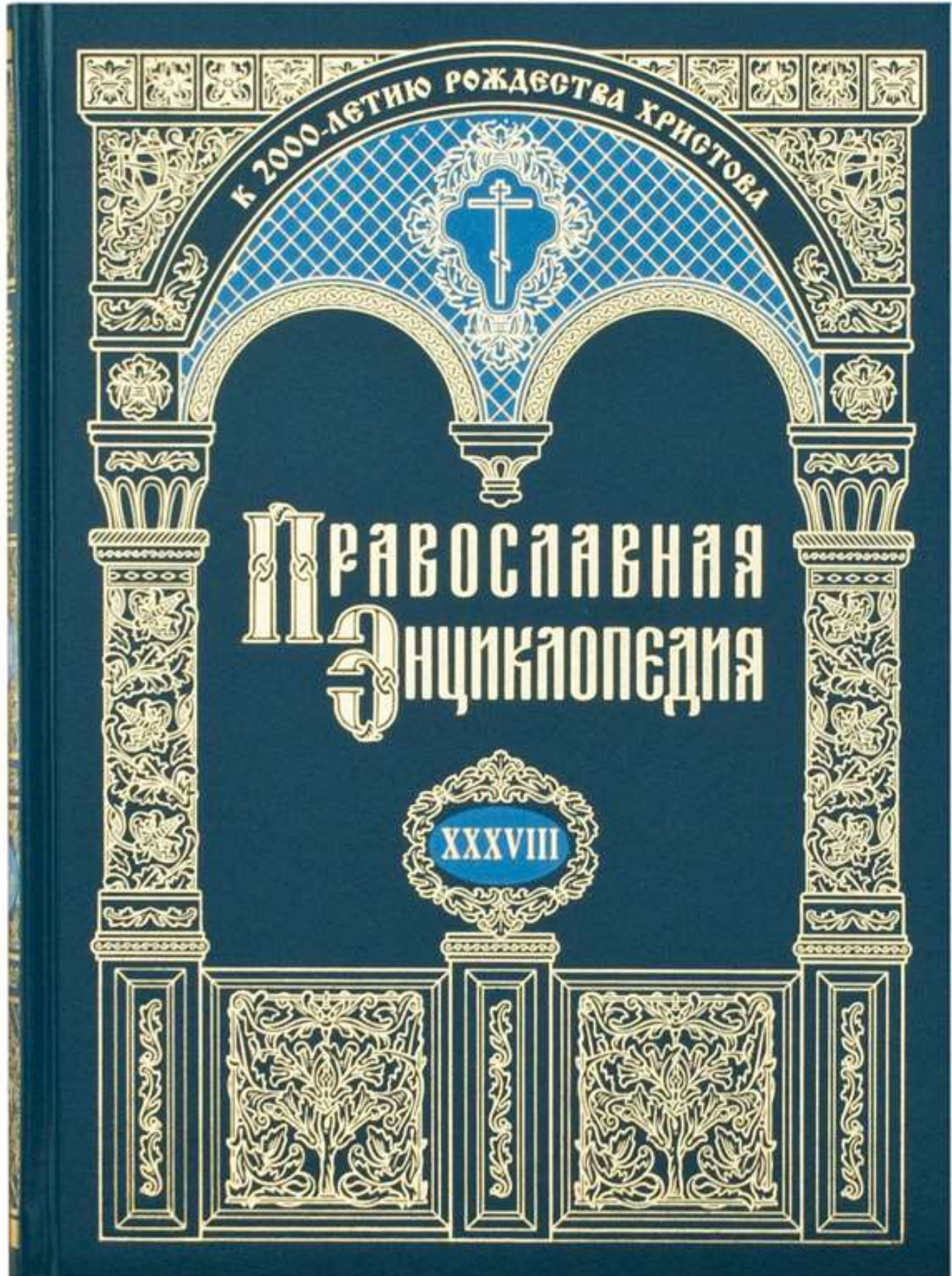

TEZAU LITURGIC
1 IULIE / 1 NOIEMBRIE /
17 OCTOMBRIE

SF. DOCTORI
FĂRĂ DE ARGINȚI
COSMA ȘI DAMIAN

ENCICLOPEDIA ORTODOXĂ-38
MOSCOVA, 2015

Добро пожаловать в один из самых полных сводов знаний по Православию и истории религии Энциклопедия издается по благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и по благословению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла

Как приобрести тома "Православной энциклопедии"

<u>0</u>	<u>1</u>	<u>2</u>	<u>3</u>	<u>4</u>	<u>5</u>	<u>6</u>	<u>7</u>	<u>8</u>	<u>9</u>	<u>10</u>	<u>11</u>	<u>12</u>	<u>13</u>	<u>14</u>	<u>15</u>	<u>16</u>	<u>17</u>	<u>18</u>	<u>19</u>
<u>20</u>	<u>21</u>	<u>22</u>	<u>23</u>	<u>24</u>	<u>25</u>	<u>26</u>	<u>27</u>	<u>28</u>	<u>29</u>	<u>30</u>	<u>31</u>	<u>32</u>	<u>33</u>	<u>34</u>	<u>35</u>				
<u>36</u>	<u>37</u>	38	<u>39</u>	<u>40</u>	<u>41</u>	<u>42</u>	<u>43</u>	<u>44</u>	<u>45</u>	<u>46</u>	<u>47</u>	<u>48</u>	<u>49</u>	<u>50</u>	<u>51</u>				
<u>52</u>	<u>53</u>	<u>54</u>	<u>55</u>	<u>56</u>	<u>57</u>	<u>58</u>	<u>59</u>	<u>60</u>	<u>61</u>	<u>62</u>									

Т. 38, С. 226-250

«Асийская» традиция

- «Римская» традиция
- «Аравийская» традиция
- Исследования комплекса текстов
- Почитание Космы и Дамиана
  - В Византии
  - У южных славян и на Руси
  - В Грузии
  - На Западе
- Гимнография
- Иконография
  - К. и Д. Аравийские
  - К. и Д. Асийские

○ К. и Д. Римские

КОСМА И ДАМИАН

Получение от Господа Космой и Дамианом Аравийскими дара врачевания. Миниатюра из Минология Василия II. 1-я четв. XI в. (Vat. gr. 1613. P. 152)

[Греч. Κοσμάς κα Δαμιανός; лат. Cosmas et Damianus; древнерус. Косьма, Козьма, Кузьма и Демьян] (III-IV вв. (?)),

св. **бессребреники** (ἀνάρυτροί) (пам. 1 нояб., 1 июля, 17 окт.; пам. зап. 26 сент.).

Документальные свидетельства исторического существования К. и Д. не сохранились.

Согласно чрезвычайно сложно

формировавшемуся и противоречивому преданию, братья К. и Д. были врачами,

лечившими людей бесплатно (отсюда наименование - «бессребреники»,

«безмездники»). Изначально единое почитание

К. и Д. разделилось на 3 традиции, в рамках которых почитаются 3 группы одноименных

святых: К. и Д., преподобные Асийские (пам. 1 нояб.), - сыновья христианки Феодоты, умерли своей смертью и похоронены в местности Феремма (Фереман), к северу от г. Кирр (Сев. Сирия); К. и Д., мученики Римские (пам. 1 июля), убиты из зависти врачом-язычником при имп. Карине (283-285); К. и Д., мученики Аравийские (пам. 17 окт.), приняли мученическую кончину вместе с др. братьями, Леонтием, Анфимом и Евпрепием, в г. Эги (Aiyai, Киликия) в гонение имп. Диоклетиана (284-305).

К Житию (Мученичеству) К. и Д. обычно примыкает собрание описаний посмертных чудес, восходящих, по мнению издателя греч. текстов Л. Дойбнера, к 6 авторам, из к-рых известно имя лишь последнего - Максима Диакона. Число чудес различается в разных собраниях и достигает 47.

В церковной традиции греч. Востока существует тенденция к признанию 3 групп этих одноименных святых. Однако при детальном исследовании комплекса агиографических текстов, посвященных святым, которое провел уже Р. Дениг (1660), возникла т. зр., что именно «асийская», самая распространенная версия является исходной.

Восстановить, когда именно появилась «аравийская» версия, сложно; «римская» версия с большой вероятностью возникла в Сирии в IV-VI вв.

Различение 3 пар было в посл. и в древнерус. традиции, в частности в иконописных подлинниках, где оно объясняется как общей консервативной установкой византинослав. традиции, ориентированной на фиксацию письменного предания, так и ограниченностью материала грекоязычных версий.

«Асийская» традиция

Св. бессребреники Косма и Дамиан Асийские. Миниатюра из Минология деспота Димитрия Палеолога. 1322–1340 гг. (Vodl. gr. th. f. 1. Fol. 15v)

У благочестивой женщины по имени Феодота были сыновья К. и Д. Она воспитала их в христ. вере. Бог даровал братьям искусство

исцеления, и к ним обращались за помощью
мн. страждущие. Они лечили больных, но
никогда не брали платы, соблюдая заповедь
Христа: «Даром получили, даром давайте» (Мф
10. 8). К. и Д. также бесплатно лечили
животных. Братьев разлучила ссора. Однажды
они исцелили тяжелобольную женщину по
имени Палладия, лечить которую отказались
все врачи из-за ее безнадежного состояния.
Исполненная благодарности Палладия пришла
к Д. и, желая принести спасителям хоть к.-н.
подарок, вручила ему 3 яйца и сказала: «Прими
этот малый дар во имя Святой Живоначальной
Троицы - Отца, Сына и Святого Духа». Услышав
имя Св. Троицы, бессребреник не посмел
отказаться. К., узнав о случившемся, решил,
что брат нарушил их строгий обет не
принимать платы. Он был так огорчен, что
завещал не хоронить себя рядом с братом.
Однако Д. умер первым; когда же и К.
скончался, люди не могли решить, как быть с
погребением, помня его строгий наказ. Но тут
свершилось чудо: к людям пришел верблюд, к-
рого когда-то Д. вылечил от бешенства, и
попросил человеческим голосом, чтобы,
отринув сомнения, положили К. рядом с Д.,
потому что «не ради мзды принял Дамиан дар
женщины, а ради Господа». Так мощи св.

братьев были положены вместе в Феремме. Именно эту историю излагает в посл. визант. агиограф Симеон Метафраст (X в.).

С Фереммой связаны 2 посмертных чуда К. и Д. Однажды некий крестьянин, живший в Феремме, заснул в поле, и внутрь к нему через рот забралась змея. На следующий день она стала терзать его, но никто не знал, как помочь страждущему. В муках он прибежал к могиле К. и Д. и взмолился о помощи. Святые навели на него глубокий сон, во время которого стали изгонять змею тем же путем, каким она попала внутрь. Когда голова змеи показалась изо рта спящего, все собравшиеся увидели это и восславили К. и Д.; змея выползла наружу и исчезла.

Некий человек по имени Малх часто бывал в храме К. и Д. в Феремме. Однажды ему нужно было отлучиться по делам, и он, приведя в церковь свою жену, перед алтарем препоручил ее безопасность св. бессребреникам, условившись с супругой, что, как только он будет готов забрать ее с собой, пришлет ей особый знак. Через некоторое время бес принял облик знакомого жены Малха и явился к ней с условленным знаком якобы от мужа, убеждая пойти с ним. Женщина потребовала поклясться

перед алтарем, что он тот, за кого себя выдает. Бес выполнил эту просьбу, и обнадеженная женщина пошла с ним. Заведя ее в пустынное место, бес хотел убить ее. Тогда жертва взмолилась св. братьям, и тотчас они появились перед ней. Увидев К. и Д., бес бежал и бросился с обрыва в пропасть. Они же привели женщину домой и, открыв свои имена, исчезли (*Diebner*. 1907. S. 87-96; ВНГ, N 372).

«Римская» традиция

Начало т. н. римского Мученичества текстологически очень близко к тексту «асийской» традиции. Рим в тексте не упомянут. Братья К. и Д. были странствующими врачами, помогавшими и людям и животным. Свой целительский дар они получили от Бога и, согласно заповеди «Даром получили, даром давайте», не брали платы с пациентов.

Св. бессребреники Косма и Дамиан Римские.
Миниатюра из Минология деспота Димитрия

Палеолога. 1322–1340 гг. (Vodl. gr. th. f. 1. Fol. 45v)

Недоброжелатели и завистники донесли на братьев имп. Карину, к-рый приказал доставить их к нему в Рим для допроса. Карин обвинил бессребреников в чародействе и отвращении людей от языческих богов, он также начал принуждать братьев принести жертвы идолам, на что К. и Д. ответили, что Карин будет посрамлен своими богами и у него искривится шея. Так и произошло. Все свидетели этого чуда признали истинность христ. Бога; Карин раскаялся и, исповедав веру во Христа, тотчас исцелился. Он отпустил братьев и перестал преследовать христиан.

По возвращении домой К. и Д. были убиты из зависти врачом, к-рый ранее был их наставником. Он завел братьев подальше от людей и поодиночке забил камнями, а тела похоронил в неизвестном месте (*Deubner*. 1907. S. 208-218; ВНГ, N 376). Т. о., кончина братьев, согласно «римской» традиции, последовала в 284/5 г.

«Аравийская» традиция

«Аравийская» традиция текстов сохранилась в 2 версиях. 1-я (ВНГ, N 378) представляет собой Мученичество 5 братьев: К., Д., Анфима,

Леонтия и Евпрепия, происходивших из Аравии (вероятно, пров. Аравия, обл. Бет-Арабайе). Этот текст отличается очень точным и грамотным календарным указанием (смерть мучеников прилась на 25 нояб.), подробным описанием допроса К. и Д. и тем, что в этом Мученичестве больше внимания уделено проповеди христианства К. и Д., чем их безвозмездной врачебной практике. Согласно тексту, во время царствования императоров Диоклетиана и Максимиана началось гонение на христиан и врачи К. и Д. были арестованы. Их привели в г. Эги на допрос к проконсулу Лисию. Они отказались принести жертвы идолам в храме имп. Адриана и были брошены в море, однако чудесным образом спаслись и вновь предстали перед проконсулом. Тот приказал ввергнуть их в огонь, но братья остались невредимыми. Лисий призвал лучников, чтобы убить мучеников, но стрелы обратились на толпу собравшихся и поразили 5 тыс. чел. Придя в ужас после этого чуда, Лисий велел отрубить К. и Д. головы. Вместе с ними пострадали и 3 их брата (*Deubner*. 1907. S. 218-220). 2-я версия (ВНГ, N 379) представляет собой расширенную редакцию предыдущей. Она содержит день памяти мучеников - 17 окт., обширные восхваления святых и молитвы им.

Сообщается, что перед тем, как 5 братьев были арестованы, они молились у креста в пещере (*Deubner*. 1907. S. 220-225).

Исследования комплекса текстов

Исследования комплекса текстов посвященных, К. и Д., были начаты в XVII в. Денигом и С. Вангнереком, результаты были собраны и изданы в Acta Sanctorum болландистом Яном Стилтингом (1760). В нач. XX в. (1907) Дойбнер издал тексты Житий и чудеса К. и Д. В течение XX в. были обнаружены несколько новых рукописей и предыдущие данные и выводы были существенно переработаны М. ван Эсбруком и Дж. Луонго. Все исследователи были согласны, что первоначально существовало почитание одной пары К. и Д. Главный вопрос, к-рый стоял в ходе изучения источников: какая из 3 традиций является исходной.

Обезглавливание св. бессребреников Космы и Дамиана Аравийских. Фрагмент Алтаря св.

Марка. 1438–1440 гг. Худож. Фра Анджелико
(Старая пинакотека, Мюнхен)

Дениг, 1-й исследователь текстов, посвященных К. и Д., полагал, что первоначальной является «асийская» традиция; она же и самая распространенная в рукописях (ок. 70), тогда как 2 др. традиции представлены всего в неск. рукописях. Дойбнер разделял т. зр. Денига, считая исходной традицией «асийскую», а «аравийскую» - позже происходящей из Рима, поскольку в К-поле не было литургического отражения «аравийской» памяти - 17 окт. в отличие от четко представленных литургически 2 др. традиций. Исследователь относил возникновение «асийской» традиции к IV в., «аравийской» - к V в., «римской» - к VI в. (*Deubner*. 1907. S. 79-83).

Стилтинг считал, что изначальной традицией была «аравийская», поскольку она сохранила признаки использования в качестве источников мученических актов. Однако эта т. зр. входит в противоречие со свидетельствами существования в г. Кирр (Сев. Сирия) могилы мучеников, пострадавших в Эгах (Киликия, М. Азия). По мнению Стилтинга, мученики пострадали в Эгах ок. 287 г., были там же

похоронены, а позже их мощи перенесли в Киrr.

Луонго рассматривал «асийскую» традицию как наиболее близкую к средневост. и визант. агиографической модели, с характерными житийными чертами: присутствует благочестивая мать буд. святых, воспитавшая их в христианской вере, и т. п. В «аравийской» версии он отмечал типичные черты ранних рассказов о мученичествах: подробный допрос, перечисление пыток и т. д. По его предположению, в «аравийской» версии есть признаки соединения предания о 2 врачах и 3 местных мучениках с греч. именами (братья К. и Д., Леонтий, Анфим и Евпрепий).

Глубокий анализ комплекса текстов о К. и Д. принадлежит Эсбруку, к-рый выделил 2 этапа в процессе разделения традиции: формирование смешанной арабо-азиат. и смешанной римско-азиат. версий. Следы переработки изначальной легенды в римскую, вероятно, представлены в сир. версии (ВНО, N 210), сохранившейся в древнейшей рукописи текста о К. и Д. (V в.), опубликованной П. Беджаном (*Bedjan. Acta. T. 6. P. 107-119*). Согласно этой рукописи, К. и Д. по очереди работали в больнице, не принимая платы за труд. В тексте также присутствует

эпизод с яйцом, однако яйцо преподносит не исцеленная больная, а некий состоятельный человек. Из-за этого подарка произошла ссора братьев, и К. завещал похоронить их отдельно. Затем последовал арест братьев и обращение ими в христианство имп. Карина. На могиле К. произошло исцеление женщины, страдающей от язвы. Рим в тексте не упомянут.

Погребение св. бессребреников Космы и Дамиана Аравийских. Фрагмент Алтаря св. Марка. 1438–1440 гг. Худож. Фра Анджелико (Старая пинакотека, Мюнхен)

Вероятно, одной из промежуточных версий сиро-рим. типа можно считать эпизод, который приводит в своей «Хронографии» визант. историк VI в. сириец [Иоанн Малала](#) (*Ioan. Malal. Chron.* P. 304-306). Согласно историку, имп. Карин был в военном походе против персов; после заключения перемирия, обусловленного наступлением зимы, он отвел войско в местность под названием Киристики.

Там Карин заболел: у него искривились шея и лицо. Врачи, к-рые были с ним в походе, не смогли помочь императору, тогда он обратился к местным медикам. Среди всех, кто пытались лечить Карина, преуспели только местные врачи по имени К. и Д. Их молитвы вернули здоровье императору, который в благодарность издал указ о неприкосновенности христиан. Однако коллеги К. и Д., среди которых был и их наставник, позавидовали им. Они заманили братьев в горы и сбросили с обрыва. Рим Малала также не упоминает. Видимо, упоминание Рима появилось позднее - в качестве представления о Риме в сир. лит-ре как о некоем мифическом месте или в связи со строительством папой Феликсом IV базилики во имя К. и Д. в Риме. Впервые Рим встречается в анонимном тексте (ВНГ, N 373d), в к-ром фигурируют 3 пары святых, хотя излагается «римская» традиция; обратившегося в христианство имп. Карина крестит папа Феликс. Данный текст является источником для переложения Иоанна Ксифилина (XI-XII вв.). Рукопись ВНГ, N 373d Эсбрук считает древнейшей письменной фиксацией сказания о К. и Д.

Др. смешанную версию опубликовал У. Крам (*Crum.* 1908. P. 129-136). Это копт. сказание,

согласно которому врачи К. и Д., происходившие из Дабармы (Аравия), жили с матерью Феодотой и 3 братьями-монахами. В тексте присутствуют эпизоды с исцелением Паллади, вручением яйца, а также эпизод с говорящим верблюдом. При Диоклетиане К., Д. и их братья были доставлены в Антиохию и предстали перед Лисием. Их пытали и казнили. К сказанию примыкают 7 чудес, включая чудо о крестьянине и змее и чудо о жене Малха. В тексте смешаны «асийские» элементы (эпизод с яйцом, чудо о верблюде) и «аравийские» (5 братьев). Крам отождествляет араб. название сел. Дабарма (копт. таѳарма) с греческим названием Феремма (Фереман), локализуемого близ г. Кирр Сирийский.

Эсбрук определил главный парадокс в агиографической традиции о К. и Д.: отсутствие бытования сказаний «асийского» и «аравийского» типа в Сирийском регионе и отсутствие «римского» сказания непосредственно в самом Риме. На основании анализа всех известных текстов Эсбрук предложил следующую реконструкцию изначальной версии: 2 брата, К. и Д., практиковали медицинское и ветеринарное врачевание, соединяя его с христ. проповедью. Их соперник-врач донес на них, братьев

привели к местному представителю имп. Карина, и они обратили его в христианство. В результате он позволил им поставить икону Спасителя в больнице в Феремме, недалеко от Кирра, где они практиковали. Братья умерли при Диоклетиане, но до начала гонения (т. е. не являются мучениками). Когда началось преследование христиан, власти арестовали в Эгах 3 младших братьев К. и Д., и те засвидетельствовали свое происхождение из Бет-Арабайе. Трех мучеников казнили. После Миланского эдикта (313), когда преследования христиан прекратились, мощи 3 братьев перенесли в Феремму, где были похоронены ранее К. и Д. Народное сознание стало объединять их в общем почитании как мучеников. В это время возникла легендарная история о событиях в Эгах при Лисии. В больнице, где работали К. и Д., находился образ Спасителя, что отражено в ее названии в копто-араб. текстах: «больница в честь образа Сына Божия» (*Esbroeck*. 1981. P. 73). На основании исследования Эсбука можно представить комплекс текстов о К. и Д. следующим образом. 1. «Асийский» (малоазийский) тип (пам. 1 нояб.). Дометафрастические версии: ВHG, N 372-372e (Житие и чудеса); N 373b (Житие и фрагменты

чудес); N 373h (Житие); N 373k (Житие и чудеса); N 375 (Прототип Жития Симеона Метафраста; 1-я публикация Денига (1660) (*Deubner*. 1907. S. 87-96), русский пер.: Полякова. 1972. С. 1-3). Латинские версии: ВНЛ, N 1975 и др. Арабские версии: *Sinait. arab.* 540. Fol. 40v (XII в.) и 534. Fol. 293v (XIII в.). Грузинская версия: *Ath. Iver.* 11 (X в.) и др.

Житие К. и Д. Симеона Метафраста - ВНГ, N 374, груз. перевод переложения Симеона Метафраста - *Ath. Iver.* 37. Fol. 328 (ок. 1080).

Помимо разных редакций Житий в агиографической традиции, посвященной К. и Д., представлено собрание чудес. Чудеса могут выступать приложением к Житию (напр.: ВНГ, N 372-372e, 373b, 373k, 375, 375c) или представлять собой отдельные собрания с различным количеством рассказов о них (ВНГ, N 385-392). Собрание чудес: *Deubner*. 1907. S. 97-207; ВНГ, N 373b, 386-392. Араб. версии чудес: *Sinait arab.* 540. Fol. 42-104 (20 чудес). Груз. версия: *Ath. Iver.* 11 (4 чуда).

В комплекс агиографических текстов входят также Похвальные слова К. и Д.: Похвала Никиты Философа - ВНГ, N 380, свт. Георгия, еп. Никомидийского (IX в.), - ВНГ, N 381, Петра, еп. Аргосского (X в.), - ВНГ, N 382, Прокопия

Диакона - ВHG, N 383, Неофита Затворника (XII в.) - ВHG, N 384, Феофана Керамевса (XII в.) - ВHG, N 384а, свт. Андрея Критского († 740) - ВHG, N 384b, Феодора II Дуки Ласакриса (XIII в.) - ВHG, N 384c и анонимная гомилия - ВHG, N 384d.

2. Сиро-римский тип (пам. 1 июля).

Смешанный римско-малоазийский тип: сир. версия - ВНО, N 210 (2 ркп. V или VI в.);

фрагмент у Иоанна Малалы. Чисто рим. тип: ВHG, N 376 (*Deubner*. 1907. S. 208-218), груз. версия: Ath. Iver. 11 (X в.); ВHG, N 377e -

«Царская миная» (*Латышев В. В.* Византийская «Царская» миная. Пг., 1915. С. 124-127).

Преметафрастическая версия - ВHG, 373d; Vodl. Laud. 82 (XII в.). Переложение Иоанна Ксифилина сохранилось только в груз. версии: Кут. 3. Fol. 331r - 342v (XVI в.).

3. «Аравийский» тип (пам. 17 окт., 27 сент. или 18 нояб./22 хатора). Чистая сюжетная форма

(дружина из 5 мучеников в Эгах при проконсуле Лисии): греческая версия под 25 нояб.- ВHG, N 378 (*Deubner*. 1907. S. 220-225).

Араб. версии - Lond. Brit. Lib. Orient. 5019 и Sinait. arab. 534 (XI и XIII вв.), под 25 окт. или 25 нояб. Греческая краткая под 17 окт.- ВHG, N 379-379b (*Deubner*. 1907. S. 2218-2220); ee

араб. редакция - Sinait. arab. 540. Fol. 33-40. Лат. версия: BHL, N 1967. Арм. версия: Матен. 3777. Fol. 53r; 6196. Fol. 353b (XIII в.) и Paris. arm. 118. Fol. 132 (1307). Груз. версия: НЦРГ. Н 341 и А 342; Sinait. iber. 62. Смешанная форма (2 мученика и их мать Феодота): лат. версии BHL, N 1969, N 1970 (5 мучеников).

Смешанная расширенная форма (22 хатора/18 нояб.). Араб. версия: *Graf. Geschichte. S. 501*; Mingana. Chr. syr. 367. Fol. 98-114 (каршуни, XIII в.); Bodl. Hunt. 470 (1577); Bodl. 3266; Bodl. Seld. 54 (XIX в.); Lond. Brit. Lib. Orient. 4723 (XVII в.); Paris arab. 4776. Fol. 33-59 (1896); Paris arab. 4879. Fol. 54-121 (XIX в.); Mingana. Chr. syr. 240. Fol. 25-48 (1686).

Чудеса из «аравийской» версии: Cair. 712. Fol. 339-347 (XIV в.); Mingana. Chr. syr. 22. Fol. 4-29 (1527); Paris arab. 154. Fol. 38-53 (XVII в.); Mingana. Chr. syr. 562. Fol. 219-218 (1815).

Почитание Космы и Дамиана В Византии

К VI в. почитание К. и Д. было широко распространено в Месопотамии, Египте, Греции, Галлии и Италии. Частицы их мощей находились в Кирре, К-поле, Эгах, Риме и в Туре.

Память К. и Д. отсутствует в древнейшем Сирийском Мартирологе, созданном в Эдессе в 411 г. Самым ранним свидетельством почитания святых является упоминание их имен в 2 письмах Феодорита, еп. Кирского. В 1-м - сказано о некоем месте поклонения К. (PG. 83. Col. 1373-1374), во 2-м письме, датированном 434 г., упомянута базилика К. и Д. в Кирре, которую пыталась поджечь толпа противников Феодорита (*Theodoret. Ep.* // *Idem. Correspondance. P.*, 1998. Vol. 4. P. 262). Вероятно, началом почитания К. и Д. можно считать кон. IV в.

Св. бессребреники Косма и Дамиан исцеляют ногу клирика. Фрагмент Алтаря св. Марка. 1438–1440 гг. Худож. Фра Анджелико (Старая пинакотека, Мюнхен)

Под 457 г. в Эдесской хронике говорится о постройке храма (мартирия) во имя К. и Д. в больнице Эдессы (*Chronicon Edessenum* // *ActaSS. T. 7. P. 439*). Агиограф VI в. Кирилл Скифопольский сообщает, что прп. Савва (439-

532) перестроил свой дом в Муталаске (Каппадокия) в ц. К. и Д. (*Cyr. Scyth. Vita Sabae. 75*).

Диак. Феодосий (1-я пол. VI в.) упоминает могилу К. и Д. в Кирре, где, по его свидетельству, мученики и пострадали (*Theodos. De situ Terrae sanctae 32. P. 125*). О строительстве храмов, посвященных К. и Д., есть свидетельства во мн. др. источниках V-VI вв. Имеются также довольно ранние свидетельства изображения К. и Д. на иконах и их почитания в агиографических произведениях, посвященных другим святым. Так, в Житии прп. Феодора Сикеота († 613) есть рассказ о том, как во сне заболевшему прп. Феодору явились 2 мужа, в которых он узнал К. и Д., изображенных на иконе, висевшей у него в изголовье. Мужья обращались с ним как врачи: проверяли пульс и советовались друг с другом о состоянии больного, находя его очень тяжелым. Но после того как К. и Д. помолились за умирающего, он исцелился (*Георгий (Елевсий), игум. Житие прп. отца нашего Феодора, архим. Сикеонского / Пер. с греч.: Д. Е. Афиногенов. М., 2005. С. 52-53*).

Главный визант. центр почитания К. и Д. находился в К-поле, это т. н. Космидион (Κοσμιδίον) - базилика (впосл. мон-рь),

посвященная святым, давшая название окрестному району. Точное месторасположение храма неизвестно, наиболее вероятно, что он находился в р-не Эюп. С этой церковью связано множество посмертных чудес К. и Д., в ней скорее всего имелись их мощи.

Строительство Космидиона в визант. источниках приписывается Павлину, другу имп. Феодосия II (Павлин казнен ок. 439/42), однако, по мнению Р. Жанена, четких доказательств этому нет. Имп. Юстиниан I (527-565) отремонтировал Космидион.

Юстиниан считал, что он исцелился от некоей болезни при помощи К. и Д.; тяжело заболев, император пришел к храму св. врачей и лег напротив входа, К. и Д. явились ему в видении и избавили от болезни (*Procop. De aedif. I 6*). В VII в. Космидион был разграблен аварами, в посл. восстановлен. В 822 г. мон-рь избрал своим штабом осаждавший К-поль мятежник Фома Славянин. Упоминается в визант. источниках и в последующие века. Космидион был разрушен после падения К-поля в 1453 г.

Св. бессребреник Косма. Мозаика Ротонды в мч. Георгия Победоносца в Фессалониках. 1-я пол. V в.

На одном из заседаний VII Вселенского Собора, где главным являлся вопрос об иконопочитании, были зачитаны 2 чуда из собрания посмертных чудес К. и Д. (*Mansi*. Т. 13. Col. 64-68). Некий человек в течение 15 лет страдал от фистулы (незаживающее отверстие) на бедре. Ни притирания, ни операции не помогали ему. Будучи в отчаянии, он услышал о храме св. врачей К. и Д., и в тот же день они явились ему во сне с призывом. Больной ок. года провел в их храме, но облегчение не наступило. И только когда он помолился перед иконой Спасителя, на которой были также изображены Пресв. Богородица и К. и Д., он получил исцеление (*BHG*, N 789h; *Deubner*. 1907. S. 173-174). Некий военный по имени Константин всегда носил на

себе образок с изображением К. и Д. Однажды он находился по делам службы в Лаодикии, где женился. У его жены вскоре после свадьбы образовался болезненный нарыв на щеке. Константин забыл о том, что у него есть икона К. и Д., и не знал, куда ему обратиться за помощью в чужом городе. Он сказал жене, что если бы они сейчас были у него на родине, то болезнь быстро бы прошла перед изображением св. врачей. Женщина удивилась такой вере мужа и стала уповать на помощь святых. Ночью ей явились во сне 2 человека и сказали, что не надо бояться, ибо они рядом. Утром, услышав рассказ жены о чудесном сне, Константин вспомнил о своем образке и показал его женщине. Она узнала в изображенных на иконе тех, кто явились ей в ночном видении, и тотчас исцелилась (чудо из собрания ВHG, N 387; *Deubner*. 1907. S. 132-134).

К IX в. в К-поле уже была сформирована традиция почитания 3 пар К. и Д. Патриарх К-польский свт. Мефодий I (843-847) четко их разделяет (ВHG, N 377а). Описание 3 пар святых присутствует в Минологии Василия II (см. ст. *Василия II Минологий*) и в Синаксаре К-польской ц. (кон. X в.). Соответственно и посвящения храмов в К-поле в то время

соотносились с разными днями памяти святых. В Космидионе почитались К. и Д. Римские (пам. 1 июля). В церкви, построенной в 569/70 г. Юстином II и его женой Софией в квартале Василиска, почитались К. и Д. Асийские (пам. 1 нояб.). Точно неизвестно, где почитались К. и Д. Аравийские (пам. 17 окт.), возможно в древнейшей церкви К-поля, посвященной К. и Д., в квартале Зевгма, построенной архиеп. К-польским свт. *Проклом* (434-447). В К-поле храмы и мон-ри во имя К. и Д. строились императорами и в последующие века (подробнее см.: *Janin. Églises et monastères. 1953. P. 295-300*).

Рус. паломник Антоний Новгородец (1200), побывавший в К-поле, сообщает о нетленных «главах и мощах» К. и Д., покоившихся в лавре их имени (вероятно, Космидион) (Книга Паломник. С. 28, 60, 87).

В Сирийской Церкви память К. и Д. отмечена под 1 нояб., 1 июля и 14, 16, 17 июня. В Коптской Церкви - под 16 июня. В Александрийской Церкви ко всем предыдущим датам добавлено 18 нояб. Календарь 3-й четв. X в. из Иерусалима и монастыря св. Саввы сохранил дополнительные дни памяти: 4 марта, 1 и 19 июля, 17, 25 и 27 окт., 1 и 29 нояб.

Календарь IX в., географически близкий к Фереману, указывает память 16 июня, 6 апр., 7 июля, 14 авг. и 12 окт. (*Luongo*. 1997. P. 67-70; *Esbroeck*. 1975. P. 61-77, 72-73). И. Делеэ связывает такое количество дней памяти с необычайно быстрым распространением почитания святых, а также, возможно, с установлением дней особой памяти в честь перенесения мощей и посвящения храмов (*Delehaye H.* *Les légendes hagiographiques*. Брюх., 1955. P. 117-118). Мнение Дойбнера, что культ К. и Д. заместил в народном сознании языческое почитание братьев Диоскуров - Кастора и Полидевка (Поллукса), следует считать не вполне доказанным. Широкое почитание К. и Д. связано прежде всего с их профессией, поэтому они наравне с вмч. Пантелеимоном (Панталеоном) и мучениками-бессребрениками Киром и Иоанном стали главными покровителями медицины в Византии и слав. странах и святыми, к к-рым обращаются за исцелением. В совр. календаре Эмладской Православной Церкви есть память 3 пар К. и Д., однако основным днем почитания является 1 июля. Частицы мощей К. и Д. находятся в неск. десятках мон-рей Греции и Кипра (подробнее см.: *Meinardus O. F. A.* *A Study of the Relics of*

Saints of the Greek Orthodox Church // Oriens
Chr. 1970. Bd. 54. S. 161-162, 166-167).

Ист.: *Dehne R., ed.* Syntagmatis historici seu
veterum Graeciae monimentorum, De sanctis
anargyris Cosmae et Damian. Patres duae /
Interpr. S. Wangnereck, R. Dehne. Vienna, 1660;
ActaSS. Sept. 1760. T. 7. P. 428-472; *Deubner L.,
Hrsg.* Kosmas und Damian: Texte und Einleitung.
Lpz.; B., 1907; Cosmae et Damiani sanctorum
medicorum vita et miracula / Ed. E. Rupprecht.
B., 1935; *Till W.* Koptische Heiligen- und
Märtyrerlegender. R., 1935. Vol. 1. P. 156-
163; *Sulaymān Yuhannā.* Tuhfat al-zaman fi sirat
al-fārisayn Quzmān wa-Damyān. Cairo, 1926.

Лит.: *Шенпинг Д. О.* Борис и Глеб, Кузьма и
Демьян - Божьи кузнецы // Филол. зап.
Воронеж, 1884. Вып. 2. С. 83-86; *Crum W.
E.* Place-Names in Deubner's Kosmas und
Damian // Proc. of the Soc. of Biblical
Archaeology. 1908. Vol. 30. P. 129-136; *Winstedt
E. O.* Coptic Texts on Saint Theodore. L., 1910. P.
XV-XIX; *Weyh W.* Die syrische Barbara-legende,
mit einem Anhang: Die syrische Kosmas- und
Damian-legende in deutscher Übers. Schweinfurt,
1911; *Gerlitt J.* Cosmas und Damianus, die
Schutzpatrone der Ärzte // Ciba Zschr. Basel,

1935. Bd. 3. N 26. S. 890-893; *Wickersheimer E.* Une vie des saints Côme et Damien dans un manuscrit médical du IXe siècle, suivie d'une recette de collyre attribuée à la mère des Deux Saints // *Centaurus*. Copenhagen, 1950. T. 1. N 1. P. 38-42; *Garitte G.* Catalogue des manuscrits géorgiens littéraires du Mont Sinai. Louvain, 1956. P. 205, 218, 267; *Кекелидзе.* Этюды. 1957. T. 5. С. 187. N 264; *Julien P.* Iconographie et attributs médico-pharmaceutiques des saints Côme et Damien en Piémont // *La pharmacie française*. P., 1966. Vol. 3. P. 13-20; *idem.* St. Côme et St. Damien de la médecine à la pharmacie // *Revue d'histoire de la pharmacie*. P., 1996. T. 84. P. 477-496. N 312; *Wittmann A.* Kosmas und Damian: Kulturausbereitung und Volksdevotion. B., 1967; *Festugière A.-J.* St. Thècle, St. Côme et Damien, St. Cyr et Jean, St. Georges. P., 1971. P. 134; *Полякова С. В.* Византийские легенды. Л., 1972; *Esbroeck M.* Les plus anciens homéliers géorgiens. Louvain-la-Neuve, 1975; *idem.* La diffusion orientale de la légende des saints Cosme et Damien // *Hagiographie, cultures et sociétés, IVe-XIIe siècles*. P., 1981. P. 61-77; *idem.* Cosmas and Damian Saints // *CoptE*. 1991. Vol. 2. P. 638-640; *Toole H.* The Miracles of the Physician-Saints Cosmas and Damian (Anargyroi) // *ΕΕΒΣ*.

1975. T. 42. Σ. 253-297; *Vida M.* Der Kosmas- und Damian-Kult in Ungarn im Spätmittelalter und im Program der Gegenreformation (von 15. bis 18. Jh.) // *Orvostörténeti közlemények*. Bdpst, 1993. T. 39. N 1-4. S. 63-81; *Mango C.* On the Cult of St. Cosmas and Damian at Constantinople // *Θυμίαμα στη μνήμη της Λασκαρίνας Μπούρα*. Αθήνα, 1994. Σ. 189-192; *Luongo G.* Il dossier agiografico dei santi Cosma e Damiano // *S. Eufemia d'Aspromonte: Atti del Convegno*. Soveria Mannelli, 1997. P. 33-89; *Harrold J.* Saintly Doctors: The Early Iconography of SS. Cosmas and Damian in Italy: Thesis. Warwick, 2007. P. 26-88; *Иванов И. А.* Античная мед. лит-ра в контексте византизма // *Общество. Среда. Развитие: (Terra Humana)*. СПб., 2011. № 2. С. 103-108; *Святые бессребреники и чудотворцы Косма и Дамиан: Жития и акафист*. М., 20112; *Курьянов С. О.* Об одном эпизоде херсонесского мифа // *Науковий вісник. Сер.: Філологія / Міжнародний гуманіт. ун-т. Одеса*, 2014. № 8. Т. 2. С. 65-68; *Giannarelli E.* Cosmas and Damian // *Encyclopedia of Ancient Christianity / Ed. A. D. Berardino* Downers Grove, 2014. Vol. 1. P. 617-620.

А. В. Муравьев

У южных славян и на Руси

В слав. рукописной традиции К. и Д., бессребреников Асийских, часто смешивают с соименными Римскими святыми (Иванова. 2008. С. 279). Так, под 1 июля наряду с Мученичеством «римской» традиции (ВНГ, N 376) в ВМЧ (перевод на слав. яз. - *Иосиф, архим.* Оглавление ВМЧ. Стб. 293. (2-я паг.)) помещено Похвальное слово, приписываемое равноап. Клименту Охридскому (см. ниже), относящееся к К. и Д. Асийским (Она же. С. 573).

Св. бессребреник Косма Асийский. Роспись ц. Успения Пресв. Богородицы в мон-ре Грачаница (Косово и Метохия). Ок. 1320 г.

Пространное Житие К. и Д. Асийских, сопровождаемое обычно рядом (до 13) чудес (перечень см.: Иванова. 2008. С. 279-281), переведено на слав. язык не позднее X в.

Сохранилось оно в очень большом числе списков XIV-XIX вв., входит в состав всех рус. комплектов Минеи-Четьих XV-XVII вв., включая ВМЧ и серб. Минеи-Четьи («панегирик») Аверкия 20-х гг. XVII в. (Ath. Chil. 441). Старший болгарский список (без чудес) входит в состав «Германова сборника» 1358/59 г. (изд.: *Мирчева Е.* Германов сборник от 1358/1359 г.: Исслед. и изд. на текста. София, 2006. С. 318-386); старший сербский (со среднеболг. оригинала) датируется 3-й четв. XIV в. (София. НБКМ. 1039. Л. 302-316 об.), древнейший русский (ГИМ. Чуд. 20. Л. 41 об.-55) - кон. XIV в. Текст Жития К. и Д., отредактированный свт. Димитрием, митр. Ростовским, был опубликован в 1689 г. в Киеве в 1-м томе составленных им Минеи-Четьих («Книги житий святых») и на протяжении XVIII - нач. XX в. неоднократно переиздавался, в т. ч. в переводе на рус. язык. Мученичество К. и Д. «римской» традиции (ВНГ, N 376 (?)) переводилось дважды. Старший перевод выполнен не позднее X в., представлен восточнославянскими списками XV-XVII вв., его судьба в рукописной традиции (*Творогов.* 2008. С. 75) в основном совпадает с историей Жития Асийских мучеников, текст присутствует во всех списках Минеи-Четьих

(включая ВМЧ), начиная с волоколамского комплекта (РГБ. Ф. 113. № 598) посл. четв. XV в. (*Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 1. С. 538). Второй перевод выполнен у южных славян не ранее XIV в., известен в немногочисленных списках XVI-XVII вв., ресавских по правописанию (*Иванова*. 2008. С. 92. № 70, 145-146, 155, 572). Пространное Житие Аравийских мучеников на славянской почве неизвестно.

Св. бессребреники Косма и Дамиан, с житием. Икона. Сер. XVII в. (КГОИАМЗ)

Краткие Жития К. и Д. Асийских и Римских переведены в составе нестишной редакции Пролога на Руси (или для Руси) не позднее сер. XII в. Под 17 окт. присутствует (не во всех списках) заметка о существовании 3 пар одноименных святых К. и Д. и даны краткие сведения о К. и Д. Аравийских. В 1-й пол.- сер. XIV в. Жития в редакции Стишного пролога

трижды были переведены у юж. славян (дважды - у болгар и однажды - у сербов), причем один из болг. переводов был выполнен в составе Служебных Миней.

Службы К. и Д. Асийским и Римским принадлежат к числу древнейших слав. переводов; первая содержится уже в новгородском по происхождению «лазаревском» комплекте Служебных Миней 90-х гг. XI в. (РГАДА. Ф. 381. № 91. 1097 г., текст без начала); старший южнослав. список - в серб. пергаменной «Братковой» Минее на сент.-нояб. 1234-1243 гг. (Белград. НБС. 647). Старший список службы К. и Д. Римским - в Служебной Минее XII в. (РГАДА. Ф. 381. № 122); в рукописи 90-х гг. XI в. (Там же. № 121) утрачено начало, где она, очевидно, находилась. В 1-й пол. XIV в. эти службы были вновь переведены на слав. язык в Болгарии или на Афоне в составе Служебных Миней по Иерусалимскому уставу. На Руси данный перевод получил распространение с 1-й четв. XV в. Вероятно, практически одновременно с иерусалимскими Служебными Минеями на слав. язык был переведен (скорее всего на Афоне) стихотворный Месяцеслов Христофора Митилинского (обычно определяемый в слав.

традиции как «стихиры и канон святым всего лета»). Старший южнослав. список (Ath. Zogr. 115) датируют 1392 г., старший русский при Толковой Псалтири с дополнениями - 1-й четв. XV в. (ЯИАМЗ. Инв. 15231).

В славянской рукописной традиции (прежде всего древнерусской) достаточно широко распространено (известно не менее 30 списков XIV-XVII вв.) оригинальное анонимное Похвальное слово К. и Д. Асийским, близкое по стилю к сочинениям свт. Климента, еп. Охридского (ВМЧ. Нояб. Дни 1-2. Стб. 43-44; *Климент Охридски*. 1997. Т. 2. С. 52-70). Единая т. зр. на датировку и происхождение текста в лит-ре отсутствует; его считают либо сочинением одного из учеников Климента, либо ранним древнерус. подражанием гомилиям этого автора (*Климент Охридски*. 1997. Т. 2. С. 53, 63-64). Памятник сохранился в 2 редакциях. Первая, начинающаяся словами: «Круговным (или «круговратным») течением обходя ток солнечный», представлена серб. списком посл. четв. XIV в. в составе минейного Торжественника (Загреб. Арх. ХАЗУ. III. С. 22) и древнерус. списками XV-XVII вв. Вторая (с начальными словами: «Похвалим, братие, благаго Бога и вся Ему угодники») известна

только в восточнославянских списках XV-XVII вв. в составе Торжественников и Миней-Четых. Начиная со 2-й пол. XVI в. серб. и болг. книжники неоднократно переводили Похвалу К. и Д. Дамаскина Студита в составе его сборника поучений «Сокровище». Текст сохранился в многочисленных списках в составе «Дамаскинов» XVI-XIX вв., причем в ряде случаев он контаминирован с древним слав. Похвальным словом (*Климент Охридский*. 1997. Т. 2. С. 57).

К числу древнерус. памятников домонг. времени относится т. н. курсунское чудо К. и Д., описывающее пир-«братчину» с чудесным превращением воды в вино и вина в воду (*Сперанский*. 1928); памятник довольно широко распространен в восточнослав. рукописной традиции XV-XVII вв.

Первоначально К. и Д. почитались у юж. славян и на Руси прежде всего как св. врачи-безмездники. На это указывает довольно устойчивое посвящение им храмов в Болгарии, Сербии и Македонии («Свети Врачи», «Свети Безмездници»). Свидетельством исходного почитания К. и Д. в этом качестве служат и упоминания этих святых среди св. целителей в старослав. «Молитве на диавола», которая атрибутируется в лит-ре слав. первоучителю

архиеп. свт. *Методию* (Конзал В. Старославянская молитва против дьявола. М., 2002. С. 69-70, 100-101, 110), и в древнечеш. (XI в.) Молитве Св. Троице (*Mareš.* 1989. С. 48), сохранившейся в многочисленных древнерус. списках XIV-XVI вв., а также существование древнейшего южнослав. лечебника «Врачьба Козминаа» из глаголического списка (*Sinait. Slav. 3/N. A. 141-141 об.*) при Псалтири рубежа XI и XII вв. (*Tarnanidis I. The Slavonic Manuscripts, discovered in 1975 at St. Catherine's Monastery on Mount Sinai. Thessal., 1988. P. 99*). Однако уже на раннем этапе К. и Д. (прежде всего Асийские) из-за дней их памяти начинают восприниматься как покровители и защитники урожая (ср. «корсунское» чудо), молодоженов и свадеб, справлявшихся после завершения сельскохозяйственных работ. Из-за созвучия имени Косма-Козьма-Кузьма со словом «кузнец» св. братья связаны в народных поверьях также с кузнечным делом (*Слав. древности. 2004. Т. 3*).

Посвящения К. и Д. (в первую очередь Асийским) храмов в средние века и раннее Новое время в южнослав. странах и на Руси были достаточно частыми. Храмы в их честь известны не только в крупных городах, но и в

небольших, таких как Суздаль, Дмитров и др., а также в сельской местности. Наречение престолов во имя К. и Д. оказало заметное воздействие на рус. ономастику (священническая фамилия Космодемьянский / Козмодемьянский) и топонимику (населенные пункты Козьмодемьянск, Космодемьянское и т. п.). В Москве чтимая икона святых с частицами мощей находится в храме св. бессребреников К. и Д. на ул. Маросейке.

К. и Д. (без уточнения географической и/или календарной приуроченности) часто упоминаются в восточнославянских народных заговорах (в т. ч. свадебных), представленных в записях XVII-XIX вв. (равно как и в фольклорных материалах), в числе св. небесных заступников (Отреченное чтение в России XVII-XVIII вв. / Отв. ред.: А. Л. Топорков, А. А. Турилов. М., 2002 (по указ.); Русские заговоры из рукоп. источников XVII - 1-й пол. XIX вв. / Сост., подгот. текстов, ст. и коммент.: А. Л. Топорков. М., 2010 (по указ.)).

Под 17 окт. в ВМЧ указана память Аравийских мучеников К. и Д., приведена заметка о существовании 3 пар одноименных святых К. и Д. и даны краткие Мученичества «аравийской»

традиции, взятые из стишных и нестишных Прологов (ВМЧ. Окт. Дни 4-18. Стб. 1060-1061, 1107).

Лит.: *Соболевский А. И.* Из области древней церковнослав. проповеди // ИОРЯС. 1906. Т. 11. Кн. 4. С. 129-143; *Сперанский М. Н.* «Корсунское» чудо Козмы и Дамиана // Там же. 1928. Т. 1. Кн. 2. С. 358-375; *Белоброва О. А.* Житие Козмы и Дамиана // СККДР. 1987. Вып. 1. С. 154-155; *Mareš F. W.* Svatí Kosmas a Damián // Bohemia Sancta: Životjписы českých svétců a přátel Božích. Praha, 19892. S. 47-51; *Климент Охридски.* Събрани съчинения. София, 1997. Т. 2; *Белова О. В.* Кузьма и Димьян // Славянские древности. М., 2004. Т. 3. С. 22-24; *Иванова К.* Bibliotheca Hagiographica Balcano-Slavica. София, 2008. С. 279-282, 573; *Творогов О. В.* Переводные жития в рус. книжности XI-XIV вв.: Кат. М.; СПб., 2008.

А. А. Турилов

В Грузии

В традиции Грузинской Православной Церкви (ГПЦ) различают 3 пары св. мучеников и бессребреников с именами Косма и Дамиан (груз. ჯმჭდბო და დადობჯ): Аравийских, или

Киликийских (არაზიელი, კოლოკიელი); Асийских (Азийских) (ასიელი, აზიელი); Римских (რომაელი).

Кименная (оригинальная) версия Мученичества К. и Д. и их братьев Леонтия, Анфима и Евпрепия (Евтропия) (т. н. аравийский вариант) представлена на груз. языке в 2 редакциях, помещенных в источниках на дни памяти святых 19 июля и 17 окт. 1-я редакция («Святых мучеников Козмана и Дамиане дела и врачевания над каждым больным», нач.: «Во владычество Господа нашего Иисуса Христа все прегрешения и служения сатаны были разрушены...») сохранилась во мн. рукописях X-XVI вв. из коллекций Екатерины великомученицы монастыря на Синае, груз. Иверского монастыря на Афоне, Иерусалимской Патриархии, Национального центра рукописей Грузии (Институт рукописей им. К. Кекелидзе) (Sinait. iber. 62. Fol. 100v - 104v, X в.; НЦРГ. Н 341. Л. 416-427, Н 535. Л. 177 об.- 178 об., XI в.; Ath. Iver. georg. 28. Fol. 43v - 49, 1003 г.; НЦРГ. Н 1347. Л. 99-104, XI-XII вв.; Sinait. iber. 71. Fol. 46v - 56v, XIII в.; Hieros. Patr. georg. 18. Fol. 176-180, XIII-XIV вв.; Hieros. Patr. georg. 37. Fol. 137-139v, XIII-XVI вв.; Sinait. iber. 91. Fol. 88v - 91v, XIV в.; НЦРГ. А 382. Л. 100 об.- 102 об., А 1390. Л.

50 об.- 57 об., XV в.). Отдельно в груз. библиографии стоят рукописи, содержащие 2-ю ч. 1-й редакции («Мученичество святых Козмана и Дамиане Аравийских и друзей их», нач.: «В царствование Диоклетиана и Максимиана, при судье Лусии в киликийском городе Эгеа...») (Sinait. iber. 62. Fol. 104v - 106, X в.; НЦРГ. Н 341. Л. 427-432, XI в.; НЦРГ. А 382. Л. 102 об.- 103, XV в.). 2-я редакция («Мученичество святых Козмана и Дамиане бессребреников врачей», нач.: «После явления Господа нашего Иисуса Христа...») сохранилась только в коллекции Иверского монастыря (Ath. Iver. georg. 11. Fol. 247-251, XI в.). Метафрастическая (расширенная) версия Мученичества К. и Д. известна в 3 версиях. 1-я версия («Поминовение святых Козмана и Дамиане и матери их Феодоты», нач.: «Господа Спасителя нашего...») (т. н. асийский вариант) была переведена на груз. язык Феофилом Хуцесмоназони (груз.- Иеромонах) в XI в. и под 1 июля сохранилась в коллекции Иерусалимской Патриархии (Hieros. Patr. georg. 17. Fol. 109-115v, XIII-XIV вв.). Под 1 нояб. в агиографических сборниках были помещены 2-я и 3-я версии метафрастической редакции Мученичества, принадлежавшие мон. Иоанну Ксифилину Младшему (т. н. рим. вариант). 2-я

версия («Житие и деятельность и кончина святых чудотворцев бессребреников Козмана и Дамиане», нач.: «Когда богослужение воссияло...») входит в сборник 1080 г.

Иверского мон-ря (Ath. Iver. georg. 37. Fol. 3-7v) и в поздний список (XVII в.) (НЦРГ. Q 662. Л. 149-151); 3-я («Мученичество бессребреников Козмана и Дамиане Римских», нач.: «Опять праздник бессребреников лекарей и опять изгнание из людей болезней тяжелых...») содержится в сборнике XVI в. (Кут. 3. Л. 331-342 об.). Оба этих груз. перевода были исследованы и опубликованы М. ван Эсбруком (*Esbroeck*. 1981; *Idem*. 1982).

Синаксарные сказания о К. и Д. были переведены в XI в. насельником Иверского мон-ря прп. *Георгием Святогорцем* и включены им в сб. Великий Синаксарь (дошел в рукописях XI в.- Ath. Iver. georg. 30, Sinait. iber. 4, Hieros. Patr. georg. 24/25, НЦРГ. А 97, А 193, Н 2211) под 1 июля (К. и Д., «которые скончались в Риме, были во времена царя Карине искусные лекари, которые лечили не только людей, но и животных»), 1 нояб. (К. и Д., «славные творители чудес, бессребреники лекари... сыновья Феодотии... похоронены в местности, которая именуется Ферман») и 26 нояб. (К. и Д.,

«которые были из Аравии и с ними Анфим, Леонтий и Гвадзеп»).

На груз. языке в рукописях из коллекции Иерусалимской Патриархии также сохранились службы всем 3 парам святых. Они были переведены в XI в. прп. Георгием Святогорцем. Под 1 нояб. в сб. Hieros. Patr. georg. 124 (Fol. 219v, XI-XII вв.) помещена служба, написанная гимнографом *Космой Иерусалимским* и содержащая 4 стихиры на «Господи, воззвах» 2-го плагального (5-го) гласа, прокимен и др. В той же рукописи (Fol. 167v) под 17 окт. находится служба 1-го гласа, она содержит стихирю на «Господи, воззвах», прокимен, ирмосы «Твоя победительная десница». В сб. Hieros. Patr. georg. 107 (Fol. 1, 1300 г.) под 1 июля помещена служба 4-го гласа с 2 стихирами на «Господи, воззвах», прокимном, ирмосами «Моря чермную пучину».

В сел. Амашукети (муниципалитет Харагаули, Зап. Грузия) сохранилась ц. во имя К. и Д. Считается, что древний престол во имя святых был основан здесь еще в IV в. Существует древний обычай совершать в эту церковь паломничество и молиться об исцелении от бесплодия. В храме *Ошки* (963-973, груз. историческая пров. Тао-Кларджети, ныне на территории Турции) был высечен барельеф с

изображением Пресв. Богородицы «Предстательница», фланкированным фигурами К. и Д., «сирийских святых». Голова К. из этой композиции хранится в ГМИГ (Тбилиси). Миниатюра, на к-рой помещены К. и Д., находится в Малом синаксаре прп. Евфимия Святогорца (НЦРГ. А 648. Л. 16 об., 1030 г.). Фресковое изображение святых есть в ц. Казретис-Самеба (во имя Св. Троицы) (1-я четв. XIII в., муниципалитет Гардабани). Поздние груз. церкви, посвященные святым, находятся в Тбилиси (ул. Ладо Асатиани) и в сел. Зочите (муниципалитет Чохатаури, Зап. Грузия).
Ист.: *Esbroeck M., van. La légende «romain» de SS. Côme et Damien (BHG 373d) et sa métaphore géorgienne par Jean Xiphilin: Première partie // ОСР. 1981. Vol. 47. P. 389-425; idem. Ibid: Le panégyrique géorgien // Ibid. 1982. Vol. 48. P. 29-64.*

Лит.: *Габидзашвили. Переводные памятники. 2004. Т. 1. С. 258-260; 2011. Т. 5. С. 398-399.*

Э. Габидзашвили, Н. Н. Крашенинникова **На Западе**

На Западе засвидетельствовано в источниках начиная с рубежа V и VI вв. Самые ранние

сведения происходят из Италии, в посл. культ мучеников получил распространение в Галлии, Испании и др. регионах Европы. Целители К. и Д. были среди самых почитаемых святых на Западе, а в позднее средневековье и Новое время их считали покровителями врачей и фармацевтов. В честь мучеников создавали благочестивые братства и профессиональные корпорации, в т. ч. гильдии врачей; их именами называли больницы и благотворительные учреждения. Так, при кор. *Людовике IX Святом* (1226-1270) парижские хирурги-цирюльники объединились в братство во имя К. и Д.; в XVI в. при братстве существовало уч-ще, в кон. XVII в. был основан анатомический театр. Парижское братство распущено после основания королевской академии хирургии (1748). К. и Д. были провозглашены покровителями фак-тов медицины в Пражском (с 1347), Кёльнском (с 1388), Виттенбергском (с 1502) и других ун-тах. В Монпелье преподаватели и ученики медицинского фак-та участвовали в ежегодной процессии к загородной капелле св. К. В Риме с сер. XV в. существовала корпорация хирургов-цирюльников (Colleggio dei Barbieri), члены которой собирались в ц. Санти-Козма-э-Дамиано-деи-Барбьери (ныне ц. Джезу-

Надзарено). В XIX-XX вв. почитание К. и Д. заметно сократилось.

Св. бессребреник Дамиан. Мозаика конхи сев. апсиды базилики св. Евфразияна в Пореш (Хорватия). 543–553 гг.

I. Агиография. История лат. агиографической традиции К. и Д. недостаточно изучена.

Сказания о мучениках сохранились в рукописях, к-рые датируются не ранее IX в.; мн. версии сказаний не опубликованы, поэтому классификация текстов, связанных с почитанием К. и Д., нуждается в уточнении. По-видимому, древнейшие лат. сказания о мучениках были переработками (но не точными переводами) греч. текстов. На Западе были известны не только письменные сказания о К. и Д., но и устные рассказы о жизни и чудесах мучеников. Так, в кон. VI в. *Григорий Турский* привел краткие сведения о К. и Д., скорее всего полученные от греч. и сир.

торговцев и паломников, посещавших Галлию. По его свидетельству, братья-близнецы К. и Д. были врачами, которые обратились ко Христу и исцеляли больных молитвой. Гонители схватили их и после мучений предали смерти. На могиле мучеников совершались чудеса; все больные, обращавшиеся за помощью к святым, получали исцеление. По словам Григория, он слышал много рассказов о чудесах К. и Д., но их изложение не входило в его намерения (*Greg. Turon. Glor. martyr. 97*).

Св. бессребреники Косма и Дамиан перед Лисием. Фрагмент Алтаря св. Марка. 1438–1440 гг. Худож. Фра Анджелико (Старая пинакотека, Мюнхен)

Большинство исследователей в соответствии с мнением болландиста Стилтинга считают древнейшим лат. сказанием о К. и Д. 1-ю редакцию Мученичества (VHL, N 1967-1968; изд.: *Mombritius*. 1910; *ActaSS. Sept. T. 7. P. 471-472*; самые ранние рукописи: *Vat. lat. 5771*).

Fol. 134r - 136r, рубеж IX и X вв., из аббатства Боббио; Montpellier. Bibl. Univ. N 156. Fol. 212r - 215v, IX-X вв., из еп-ства Лангр).

Содержание этой редакции лат. Мученичества в основном соответствует «аравийской» версии греч. Мученичества (BHG, N 378). Согласно лат. сказанию, К., Д. и их братья Анфим, Леонтий и Евпрепий пострадали при императорах Диоклетиане и Максимиане в обл. Киликия, в г. Эги (в лат. текстах - Эгея или Эгия; ныне Юмурталык, ил Адана, Турция). Презид Лисий получил донесение о странствующих врачах, которые исцеляли больных именем Христа и объясняли людям вред идолопоклонства. По указанию Лисия врачей арестовали; на допросе К. и Д. назвали свои имена и сообщили, что они пришли из Аравии вместе с 3 братьями, которых вскоре также схватили и привели к президу. Лисий потребовал, чтобы братья отреклись от Христа и поклонились идолам, но мученики отказались это сделать. Презид велел подвергнуть их бичеванию, но они оставались непреклонными и молились Богу (содержание молитв изложено в Мученичестве). Увидев, что поколебать решимость христиан невозможно, Лисий велел заковать их в цепи и бросить в море, но по молитве мучеников явившийся ангел разбил оковы, а сопровождавшие их

воины утонули. Братья вернулись к президу, который решил, что они спаслись благодаря могущественному колдовству, попросил открыть ему секрет и поклялся: «Именем моего бога Адриана, я последую за вами, куда бы вы ни направились». В Лисия немедленно вселились 2 злых духа и стали мучить его, но после молитвы мучеников демоны обратились в бегство. Когда Лисий пришел в себя, он раскаялся в том, что был готов отречься от языческих богов, и велел бросить мучеников в темницу, где они всю ночь молились и пели псалмы. На следующий день их привели к Лисию; убедившись в их непоколебимой верности Христу, презид велел сжечь их заживо. Однако после молитвы мучеников произошло землетрясение; собравшиеся на казнь язычники погибли в пламени, а христиане остались невредимыми и вернулись к Лисию. Когда мучеников стали пытаться на дыбе, невидимый ангел защищал их от ударов и избивал палачей. По приказу разгневанного презида братьев Анфима, Леонтия и Евпрепия подвергли бичеванию и бросили в темницу, а К. и Д. распяли и стали побивать камнями, но камни, вместо того чтобы причинять вред мученикам, летели в палачей. Презид велел расстрелять К. и Д. из луков, но стрелы

поражали самих лучников. Не видя другого способа расправиться с христианами, Лисий велел их обезглавить. Перед казнью мученики возблагодарили Бога за проявленное к ним милосердие. В заключение сообщается, что казнь 5 братьев состоялась 27 сент. в г. Эгея. По-видимому, эта редакция Мученичества была известна *Беде Достопочтенному* († 735), к-рый включил в составленный им мартиролог краткое сказание о К. и Д. (см.: *Quentin*. 1908. P. 70; *Dubois J., Renaud G.* Édition pratique des martyrologes de Bède, de l'Anonyme lyonnais et de Florus. P., 1976. P. 178). Это сказание содержится также в более поздних франкских «исторических» мартирологах IX в., составленных Лионским анонимом, *Флором* Лионским и *Рабаном Мавром* (PL. 110. Col. 1171; ср. упоминание о 5 братьях-мучениках в стихотворном мартирологе Вандальберта Прюмского: MGH. Poet. T. 2. P. 595).

Впосл. на лат. сказания о К. и Д. повлияло греч. «асийское» Житие (BHG, N 372-375e). Во 2-й редакции лат. Мученичества (BHL, N 1969; изд.: ActaSS. Sept. T. 7. P. 473-474) сокращенное повествование 1-й редакции дополнено подробностями, восходящими к «асийскому» Житию. В начале сказания сообщается, что

матерью близнецов К. и Д. была благочестивая христианка Феодота, жившая в Эгии; ее сыновья не только отличались благочестием, но и совершали чудесные исцеления (об их 3 братьях не говорится). Рассказ о мучениях и казни К. и Д. соответствует тексту 1-й редакции, но в конце уточняется, что христиане тайно забрали тела мучеников, на могиле которых совершались чудеса. В заключительной части Мученичества повествуется об одном из чудес (спасение крестьянина, которому в рот заползла змея). По-видимому, в кон. VII в. эта редакция Мученичества была известна св. *Альдхельму* Малмсберийскому, к-рый включил краткое повествование о К. и Д. в соч. «О девстве» (Альдхельм упом. о том, что К. и Д. были близнецами, и об их благочестивой матери, но не о 3 братьях; см.: MGH. AA. T. 15. P. 275-276 [прозаическая версия], 398-400).

Св. бессребреники Косма и Дамиан, распятые и побитые камнями. Фрагмент Алтаря св.

Марка. 1438–1440 гг. Худож. Фра Анджелико
(Старая пинакотека, Мюнхен)

В средние века наибольшее распространение получила пространная (3-я) редакция Мученичества, известная в ряде версий (BNL, N 1970-1974n; изд.: ActaSS. Sept. T. 7. P. 474-478; среди ранних рукописей, происходящих из Англии, Германии, Италии и Франции, - Paris. lat. 10861. Fol. 56v - 63r, 1-я четв. IX в., Кентербери (?); Zürich. Zentralbibl. C. 10i. Fol. 192v - 195v («большой пассионарий» аббатства *Санкт-Галлен*, ок. 900); см. также: Cross. 1983). В этой редакции Мученичества полный текст 1-й редакции совмещен со сведениями из 2-й редакции (упом. мать мучеников Феодота и чудо со змеей); при лит. обработке в текст добавили риторические отступления и описания чудес К. и Д., заимствованные из греческого «асийского» Жития. Так, в пространном лат. Мученичестве упоминается о подарке, который Д. принял от Палладии, и о гневе К. на брата (он поклялся, что не позволит похоронить себя вместе с Д.). Вскоре Бог явился К. во сне и упрекнул его за необдуманные слова. Далее описываются арест, пытки и казнь 5 мучеников. Христиане, помнившие слова К., решили похоронить его и

Д. в разных могилах, но появился верблюд, некогда исцеленный братьями, и человеческим голосом повелел похоронить их вместе.

Мученичество завершается повествованием о 2 чудесах (о спасении крестьянина, проглотившего змею, и жены Малха, к-рую пытался убить демон). В нек-рых рукописях эти чудеса содержатся отдельно от Мученичества (BNL, N 1974h - 1974i). На 3-й редакции

Мученичества основано сказание о К. и Д., включенное под 27 сент. в Древнеанглийский мартиролог (2-я пол. IX в.) (*Rauer C. The Old English Martyrology: Edition, Translation and Commentary. Camb., 2013. P. 192-193, 295-296*). *Адон*, архиеп. Вьеннский, в составленном им мартирологе заменил краткое сказание

Беды Достопочтенного пространным повествованием о К. и Д., при создании к-рого он использовал 3-ю редакцию Мученичества (*Dubois J., Renaud G. Le martyrologe d'Adon: Ses deux familles, ses trois recensions. P., 1984. P. 329-331; см.: Quentin. 1908. P. 441, 506*).

Впосл. *Узуард* включил в свой мартиролог краткое сказание Беды, добавив упоминание о 3 братьях К. и Д. (*Dubois J. Le martyrologe d'Ussuard: Texte et commentaire. Brux., 1965. P. 44, 66, 310*). На мартирологе Узуарда основано

сказание о К. и Д. в Римском Мартирологе под 27 сент. (MartRom. Comment. P. 418-419).

После составления 3 редакций Мученичества греч. сказания о К. и Д. продолжали оказывать влияние на лат. традицию. Так, в сер. IX в. *Анастасий Библиотекарь* перевел Деяния VII Вселенского Собора, в к-рые включены 3 посмертных чуда мучеников (BHL, N 1978). В X в. неаполитанский агиограф Цициннион составил сказание о чудесах К. и Д. на основе греч. текста, переведенного по его просьбе некими греч. священниками (BHL, N 1979; см.: CSLMA. AI. P. 74-75).

В XIII-XIV вв. краткие повествования о К. и Д. включали в своды энциклопедического (напр., «Зерцало истории» Винцентия из Бове) и агиографического (напр., «Пассионал святых» Варфоломея из Тренто) характера. Наибольшую известность получило сказание, приведенное блж. *Иаковом из Варацце* в «Золотой легенде» и основанное на пространной редакции Мученичества. К этому тексту приложен рассказ о чудесном исцелении клирика ц. К. и Д. в Риме. Во сне ему явились мученики, к-рые решили заменить его пораженную опухолью конечность ногой некоего чернокожего человека («эфиопа», «мавра»), недавно похороненного при ц. Сан-Пьетро-ин-Винколи.

Один из мучеников отправился на кладбище, принес ногу и приставил больному вместо его ноги. Проснувшись, клирик не почувствовал привычной боли в ноге и с изумлением осознал, что увиденное во сне произошло наяву. Сбежавшиеся к нему люди немедленно отправились на кладбище, раскопали могилу и нашли ногу, которую святые отрезали у клирика (*Iacopo da Varazze. Legenda Aurea / Ed. G. P. Maggioni. Firenze, 19982. Vol. 2. P. 977-981*). Чудо о «черной ноге» стало одной из самых известных средневеков. легенд, связанных с почитанием К. и Д. (см.: *Jacquet. 1983*; об отражении легенды в искусстве XIV-XX вв. см.: *Zimmerman. 1998*; *Julien P. Le miracle de la jambe noire dans l'art // Revue d'histoire de la pharmacie. 1998. Vol. 86. N 320. P. 473-476*). Сказание из «Золотой легенды» было положено в основу Жития К. и Д., составленного в XIV в. францисканцем диак. Юстином из Флоренции (ВНЛ, N 1976); в Житие включены чудеса, переведенные Анастасием Библиотекарем, и описание др. чуда, свидетелем к-рого был автор (см.: *Novembri V. I santi Cosma e Damiano e la tradizione manoscritta nella Firenze medicea // Cosma e Damiano. 2002. P. 66-75, 149-191*). К описанию жизни и чудес К. и Д. обращались и более поздние итал. авторы. Так, еп. Антонио

дельи Альи († 1477) посвятил составленное им Житие мучеников правителю Флоренции Козимо Медичи (см.: *Frazier A. K. Possible Lives: Authors and Saints in Renaissance Italy*. N. Y., 2005. P. 334-335). Гуманист Джованни Гарцони († 1505), преподаватель медицины в Болонском ун-те, составил Житие К. и Д., в котором подчеркивал значение врачебного искусства (BNL, N 1976d). В позднее средневековье распространялись версии сказаний о К. и Д. на национальных языках, напр. повествования во франц. легендариях XIII-XV вв. (*Perrot J.-P. Le Passionnaire français au Moyen Âge*. Gen., 1992. P. 18, 47-48, 60-62, 114, 164); в сер. XV в. в г. Эврё делались постановки франц. мистерии о К. и Д.

II. В римской литургической традиции поминовение К. и Д. совершалось 27 сент. Под этим числом память мучеников указана в Иеронимовом мартирологе, но точное содержание и время составления этой записи трудно установить. Поминовение К. и Д. могло быть внесено в мартиролог в 1-й пол. V в. (италийская редакция) или в кон. VI в. (гальская редакция). В рукописях содержатся разночтения: о К. и Д. говорится как о мучениках, пострадавших «в Эгах», «в Адуции, в городе Эгии» или «в Византии»; в нек-рых

рукописях добавлены имена 3 братьев К. и Д. (MartHieron. P. 126). Реконструкция записи, предложенная Делеэ и А. Кантенем («В Риме память святых мучеников Космы и Дамиана»), вызывает сомнения. Исследователи считали, что установление праздника 27 сент. связано с датой освящения одной из церквей во имя К. и Д. в Риме: «По-видимому, какой-то из этих храмов был освящен 29 сентября, и эту дату, очевидно, внесли в римский календарь» (MartHieron. Comment. P. 528-529; ср.: Kennedy. 1938. P. 138-139; Jounel. 1977. P. 293; Luongo. 1997. P. 63). Однако Делеэ и Кантен не указали, откуда они заимствовали сведения об освящении рим. ц. во имя К. и Д. 29 сент. (под этой датой в Иеронимовом мартирологе и в ранних рим. литургических книгах указано освящение базилики арх. Михаила на Соляной дороге). Гипотеза о рим. происхождении праздника не согласуется с датой, указанной в надписи на мозаиках *Георгия Победоносца великомученика церкви в Фессалонике*, к-рые обычно относят ко 2-й пол. V в.: изображения К. и Д. сопровождаются указанием, что их память праздновалась в сент. (ср.: Delehaye. Origines. P. 231-232). В греч. и сир. традиции праздник 27 сент. неизвестен.

Св. бессребреники Косма и Дамиан. Роспись ц. святых Андрея и Прокопия в Монополи (Италия). XI в.

Установление литургического почитания К. и Д. в Риме обычно связывают с освящением базилики в честь мучеников на Римском Форуме при папе *Феликсе IV (III)* (526-530). Вероятно, вскоре после этого имена К. и Д. были внесены в *канон мессы*, где они завершают перечень святых в разд. «Communicantes» (Canon Missae Romanae / Ed. L. Eizenhöfer. R., 1954. Pars 1. P. 28-29; см.: *Kennedy*. 1938. P. 137-140). К. и Д. - единственные вост. святые, упомянутые в каноне мессы. Поминование мучеников 27 сент. включено в ранние литургические книги рим. традиции: в *Геласия Сакраментарий*, к-рый, как принято считать, отражает богослужение в «титულных» храмах VII в. (Sac. Gelas. P. 159), и в *Григория Сакраментарий* -

папскую богослужебную книгу VII-VIII вв. (Sac. Greg. P. 279-280). Молитвы мессы в день памяти К. и Д. в этих сакраментариях не совпадают. Память мучеников указана в рим. лекционариях VII-VIII вв. (положено чтение Ин 15. 17-25; см.: *Klauser T. Das römische Capitulare evangeliorum. Münster, 1972. S. 39, 85, 124, 164*). Песнопения праздника приведены в антифонариях IX в., на основе которых исследователи реконструируют состав более ранних рим. певч. книг (*Antiphonale missarum sextuplex / Éd. R.-J. Hesbert. Freiburg, 19672. P. 160-161*). Несмотря на то что память К. и Д. указана не во всех рукописях, по мнению Дж. Мак-Киннона, песнопения праздника были составлены не позднее сер. VII в. (см.: *McKinnon J. The Advent Project: The Later-Seventh-Century Creation of the Roman Mass Proper. Berkeley; Los Ang., 2000. P. 173-180*). Поминовение К. и Д. указано в большинстве рим. богослужебных книг IX-XII вв. (*Jounel. 1977*) и в календарях папского двора (*Van Dijk S. J. P. The Ordinal of the Papal Court from Innocent III to Boniface VIII and Related Documents. Fribourg, 1975. P. 22, 50, 78, 443, 510*). В первопечатном Римском Миссале приведены такие же молитвы и песнопения мессы в день памяти мучеников,

что и в Сакраментарии Григория и в ранних антифонариях (Missale Romanum Mediolani, 1474 / Ed. R. Lippe. L., 1899. Vol. 1. P. 386). Это чинопоследование сохранено в богослужебных книгах, изданных после *Тридентского Собора* (напр.: Missale Romanum ex Decreto Sacrosancti Concilii Tridentini restitutum. Venetiis, 1574. P. 439-440). Поминование К. и Д., указанное в календаре тридентского Миссала со статусом semiduplex, стало обязательным в Римско-католической Церкви. В Римский Миссал, изданный после *Ватиканского II Собора*, включено новое чинопоследование: коллекта и молитва super oblata заимствованы из проприя праздника в Сакраментарии Геласия, postcommunio - из мессы в день св. Лаврентия согласно книгам *амвросианского обряда* (Missale Romanum cum lectionibus. Vat., 1977. T. 4. P. 710). Празднование в честь мучеников, переведенное в разряд факультативных памятей, было перенесено на 26 сент. из-за того, что 27 сент. совершалось поминовение католич. св. *Венсана де Поля*. В Римском мартирологе память К. и Д., бессребреников и мучеников, также указана под 26 сент.

III. Почитание в Риме. Самые ранние свидетельства относятся к рубежу V и VI вв.

Согласно *Liber Pontificalis*, папа *Симмах* (498-514) построил при базилике Пресв. Девы Марии (см. *Санта-Мария-Маджоре*) ора́торий во имя мучеников (LP. T. 1. P. 262). Папа Римский *Григорий II* (715-731) учредил при этом ора́тории герокомий (приют для стариков); согласно др. версии жизнеописания, понтифик преобразовал уже существовавший герокомий в мон-рь (Ibid. P. 397-398). По мнению Л. *Дюшена*, 2-е свидетельство более достоверно, но В. Саксер полагал, что Григорий II учредил приют, на основе которого его преемник *Григорий III* (731-741) создал монашескую общину. Впосл. при ц. Санта-Мария-Маджоре возникли еще 3 мон-ря; их насельники совершали службы суточного круга в базилике. В XII в. на основе этих мон-рей был создан капитул каноников. Церковь бывшего мон-ря К. и Д., с XIV в. именовавшаяся в честь св. Луки, находилась за алтарем базилики. Храм был разобран по указанию папы *Сикста V* (1585-1590) при расчистке места, где находится совр. пл. Эсквилино (см.: *Hülse*. 1927. P. 239-240; *Duchesne*. 1973; *Saxer*. 2001).

Ап. Петр и св. бессребреник Дамиан (?).
Мозаика апсиды базилики Санти-Козма-э-
Дамиано в Риме. V–VI вв.

Базилика К. и Д. (Санти-Козма-э-Дамиано) была основана в 20-х гг. VI в. папой Римским Феликсом IV (III) (LP. Т. 1. Р. 279; ср.: ActaSS. Mart. Т. 2. Р. 138). Для устройства церкви приспособили более раннее здание, предназначение и датировка к-рого вызывают дискуссии. Это прямоугольный зал с апсидой, находившийся в юж. углу Форума Мира (templum Pacis), который был построен при имп. Веспасиане (69-79). Здание было сооружено скорее всего в кон. II в., а в 1-й пол. IV в. к нему пристроили октагональный вестибюль (возможно, основное здание служило приемным залом префекта Рима или б-кой, а октагональная пристройка была храмом Юпитера Статора, основанным в III в. до Р. Х., или храмом Валерия Ромула, умершего в

младенчестве сына имп. Максенция). При папе Феликсе прямоугольный зал был переоборудован под церковь, а пристройку-вестибюль использовали в качестве нартекса. По указанию понтифика в апсиде храма была выполнена мозаика (некоторые исследователи датировали ее понтификатом *Сергия I* (687-701) (см.: *Temperini L. Storia, teologia e arte nel mosaico della basilica dei SS. Cosma e Damiano a Roma. R., 1998. P. 206-207*), но эта т. зр. не получила признания). Основная тема композиции - евангельское пророчество о явлении «Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою» (Мф 24. 30). В центре изображен Христос в золотом одеянии со свитком Закона в руке, спускающийся с небес по лестнице из облаков. Апостолы Петр и Павел подводят к Нему К. и Д. с золотыми венцами в руках; справа представлен мч. Феодор, слева - папа Феликс в качестве донатора; внизу - апостолы в виде агнцев, шествующие к Агнцу Христу. В нижнем регистре помещена стихотворная надпись, в которой говорится о том, что народ возлагал надежду на мучеников-целителей (*martyribus medicis populo spes certa salutis uenit*) и что «Феликс преподнес Господу этот дар, достойный предстоятеля»

(см.: *Krautheimer*. 1937; *Budriesi*. 1968; *Tucci*. 2001).

Базилика К. и Д. была включена в систему *стационального богослужения*. В 590 г. в храме собрались клирики, участвовавшие в торжественной процессии в базилику Санта-Мария-Маджоре (см.: *Baldovin*. 1987. P. 158-159). Согласно рим. лекционарию сер. VII в., здесь совершалось богослужение в воскресенье перед днем памяти К. и Д. (*Klauser T. Das römische Capitulare evangeliorum*. Münster, 1972. S. 39); в праздник св. Цезария (1 нояб.) участники стациональной процессии собирались в ц. К. и Д. (*Sacr. Greg.* P. 283; см.: *Baldovin*. 1987. P. 160). Папа Римский *Адриан I* (772-795) восстановил церковь и основал при ней диаконию (благотворительное учреждение с госпиталем и приютом для нищих и паломников), для содержания к-рой пожертвовал земельные участки с зависимыми крестьянами, а также собственность в Риме (*LP. T. 1. P. 508-510*). Происхождение мощей К. и Д., к-рые находятся в базилике, трудно установить. О хранившихся в Риме останках мучеников упоминал еп. *Петр Наталис* († до 1406) (*Petr. Natal. CatSS. VIII* 123). К IX-XI вв. относятся сведения о частицах мощей мучеников, вывезенных в Германию из

Рима (возможно, из базилики К. и Д.). В 1582 г. при ремонтных работах под алтарем были обнаружены мощи К. и Д. и их братьев Анфима, Леонтия и Евпрепия. По-видимому, тогда же выполнена надпись, согласно которой мощи мучеников были доставлены в Рим при свт. Григории I Великом (590-604). После освидетельствования в 1924 г. мощи мучеников были помещены под алтарем крипты. В Парижском перечне церквей Рима (ок. 1230) упомянуто 5 храмов во имя К. и Д. (*Hülse*n. 1927. P. 23, 25). Нек-рые церкви, посвященные мученикам-целителям, первоначально были связаны с благотворительными учреждениями. Так, в жизнеописании папы Римского *Льва III* (795-816) упоминается ораторий К. и Д. при ксенодохии (приюте и больнице для паломников) Туции (LP. T. 2. P. 25; *Hülse*n. 1927. P. 242-243). Изображения К. и Д. сохранились в т. н. капелле св. врачей в диаконнике ц. Санта-Мария-Антиква. Они дважды представлены на фресках, выполненных при папе *Иоанне VII* (705-707), вместе с др. вост. мучениками-целителями. Мученики изображены с атрибутами врачебного искусства - свитком и шкатулкой с инструментами или лекарствами. Возможно,

тематика росписей в т. н. капелле св. врачей связана с тем, что при церкви могла существовать диакония (*Книпр.* 2002).

В Трастевере, у подножия холма Яникул, находился мон-рь К. и Д. «на Золотой крошке» (Санти-Козма-э-Дамиано-ин-Мика-Ауреа; ныне ц. Сан-Козимато). Муж. бенедиктинский мон-рь был основан между 936 и 944 г. рим.

аристократом Бенедиктом Кампанином, приближенным Альбериха II («принцепс» и фактический правитель Рима в 932-954).

Согласно грамоте папы *Иоанна XVIII* от 1005 г.,

мон-рь владел крупной недвижимостью в Трастевере и землями в окрестностях Рима, а также неск. приписными обителями. В 1234 г.

по указанию папы Григория IX мон-рь передали клариссам, которые владели им до 1892 г.; в наст. время здания бывш. мон-ря принадлежат госпиталю кор. Маргариты

(см.: *Armellini.* 1891. P. 664-666; *Hülßen.* 1927. P. 240-241; *Barclay Lloyd, Bull-Simonsen Einaudi.* 1998; *Santangeli Valenzani.* 2011).

Св. бессребреник Косма. Мозаика конхи сев. апсиды базилики св. Евфразиана в Пореш (Хорватия). 543–553 гг.

IV. Почитание в Италии впервые засвидетельствовано иконографическими памятниками V-VI вв. К. и Д. представлены на мозаиках Архиепископской капеллы (оратория епископского дворца) в Равенне, построенной при еп. Петре II (494-520); возможно, в капелле хранились реликвии мучеников (см.: *Mackie G. V. Early Christian Chapels in the West: Decoration, Function, and Patronage. Toronto, 2003. P. 104-115; Deliyannis D. M. Ravenna in Late Antiquity. Camb.; N. Y., 2010. P. 188-196*). Изображения К. и Д. были включены в мозаичное убранство интерьера ц. Сан-Микеле-ин-Афричиско в Равенне, построенной на средства банкира Юлиана Аргентария и Бакауды (освящена в 545). На акварели Э. Пацци, выполненной перед снятием мозаик в

1844 г., фигуры мучеников в полный рост представлены на триумфальной арке, по сторонам апсиды церкви. Возможно, наличие изображений мучеников было связано с тем, что Юлиан и Бакауда построили церковь в благодарность за спасение от чумы в 543 г. (в то время арх. Михаила, к-рому посвящен храм, почитали как целителя; см.: Ibid. P. 250-254). К равенским мозаикам близки изображения К. и Д. на мозаиках сер. VI в. в базилике Евфразиана в Порече (Хорватия): в конхе сев. апсиды изображен Христос в облике юноши, возлагающий венцы на К. и Д. (сохр. только верхняя часть композиции; см.: *Максимовић Ј. Иконографија и програм мозаику у Поречу // ЗРВИ. 1964. Књ. 8. С. 247-262*).

В ранних литургических книгах амвросианского обряда поминовение К. и Д. указано под 22 окт. (сакраментарий из Бергамо, IX в. - *Codex Sacramentorum Bergomensis. Solesmes, 1900. P. 134*). В более позднем «Тройном сакраментарии» (*Sacramentarium Triplex, 1-я пол. X в.*) приведены 2 проприя мессы, под 27 сент. и 22 окт. (*Zürich. Zentralbibl. С 43. Fol. 207v - 208r, 212v - 213r*), а в современном амвросианском миссале - только под 27 сент. Память 22 окт., имеющая соответствия в испан. и южноитал.

традиции, могла быть связана с визант. поминовением К. и Д. Аравийских 17 окт. (др. день памяти мучеников, 2 авг., указан в африкан. Синайском календаре - *Gribomont J. Le mystérieux calendrier latin du Sinai // AnBoll. 1957. Т. 75. Р. 113, 118-119*). В Мраморном календаре из Неаполя (IX в.), составленном под греч. влиянием, память мучеников указана 27 сент. и 22 окт. (*Delehaye H. Hagiographie napolitaine // AnBoll. 1939. Т. 57. Р. 33, 36*), но в более поздних источниках содержится только поминовение 27 сент., напр. в календарях из аббатства Монте-Кассино и из церкви Кампани (Loew E. A. *Die ältesten Kalendarien aus Monte Cassino. Münch., 1908. S. 28-29; Brown V. A New Beneventan Calendar from Naples: The Lost «Kalendarium Tutinianum» Rediscovered // Mediaeval Stud. Toronto, 1984. Vol. 46. Р. 414-415*), в стихотворном мартирологе Эрхемперта (X в. - *Spicilegium Casinense. Monte Cassino, 1888. Т. 1. Р. 403*), в ординарии аббатства Монте-Кассино (кон. XI в. - *Kelly T. F. The Ordinal of Montecassino and Benevento: Breviarium sive Ordo Officiorum, 11th Cent. Fribourg, 2008. Р. 458*) и др.

Св. бессребреники Косма и Дамиан. Роспись ц. Санта-Мария-делла-Пьета-дей-Фраи-Минори-Осерванти в Удженто. 1455 г.

Особое почитание К. и Д. сложилось в Венеции, где, как считается, хранились мощи мучеников. Некий монах из бенедиктинского аббатства Сан-Джорджо-Маджоре составил проповедь о перенесении мощей мучеников с описанием их чудес. В ней сообщается, что мощи были доставлены в Венецию с Востока 10 мая 1154 г., при аббате Пасхалии (VHL, N 1979b; см.: *Poncelet A. Catalogus codicum hagiographicorum latinorum bibliothecarum Romanarum praeter quam Vaticanae. Brux., 1909. P. 152-153*). По свидетельству Ф. Корнера, мощи хранились в серебряном визант. реликварии; в разное время их частицы были переданы в др. церкви и мон-ри Венеции, в т. ч. в жен. бенедиктинский мон-рь во имя К. и Д. на о-ве Ла-Джудекка и в ц. Сан-Джованни-

Нуово (*Corner F.* Notizie storiche delle chiese e monasteri di Venezia e di Torcello. Padova, 1758. P. 474, 484; *ActaSS.* Sept. T. 7. P. 443-445). В наст. время мощи К. и Д. хранятся в бывш. монастырской ц. Сан-Джорджо-Маджоре (1566-1591, архит. А. Палладио), в алтаре, освященном во имя мучеников; над алтарем помещена картина «Распятие Космы, Дамиана и их братьев», выполненная в мастерской Тинторетто. Частицы мощей К. и Д. находились в церквях Болоньи, Вероны, Имолы, Падуи и др. городов. До 1400 г. в Италии было ок. 90 церквей, освященных во имя мучеников (*Harrold.* 2007. P. 285-302). В XV в. особое почитание К. и Д. сложилось во Флоренции, где мучеников рассматривали как покровителей правящего семейства Медичи (*Fanfani.* 1998). В наст. время К. и Д. считаются покровителями ряда городов и селений в Юж. Италии, напр. Битонто в пров. Бари (базилика св. врачей, 1960-1973) и Равелло в пров. Салерно, где ц. во имя К. и Д. является местом паломничества (новый храм освящен в 1965).

V. Почитание во Франции. Григорий Турский упоминал о том, что он поместил реликвии мучеников в оратории при базилике св. Мартина в Туронах (ныне Тур) (*Greg. Turon.* *Hist. Franc.* X 31. 19). Возможно, это

были частицы мощей, доставленные с Востока (ср. рассказ Григория о частице мощей мч. Сергия - Ibid. VII 31). Согласно «Деяниям Осерских епископов» (IX в.), мон-рь, основанный в Автиссиодуре (ныне Осер) св. Германом, первоначально был посвящен К. и Д. (к кон. VI в. мон-рь св. Мариана; см.: Bibliothèque historique de l'Yonne / Éd. L.-M. Duru. Auxerre, 1850. Т. 1. Р. 318, 329-330). Однако Констанций Лугдунский в Житии Германа не указал название этого мон-ря (Const. Lugd. Vit. Germ. Р. 130; см.: Picard J.-Ch. Espace urbain et sépultures épiscopales à Auxerre // RHEF. 1976. Vol. 62. Р. 208). Церковь во имя К. и Д. в Ремах (ныне Реймс) упоминается в поздних дополнениях к завещанию св. Ремигия (MGH. Scr. Mer. Т. 3. Р. 344). Согласно Житию св. Ламберта, составленному в сер. XII в. льежским каноником Николаем, ок. 705 г. еп. Ламберт был убит в построенной им ц. К. и Д. в усадьбе Леодий (ныне Льеж) (в более ранних Житиях Ламберта посвящение этой церкви не названо; см.: Ibid. Т. 6. Р. 419-420, 424, 426-427). В богослужебных книгах галликанского обряда VII-VIII вв. поминовение К. и Д. не указано, но оно содержится в более поздних франко-

геласианских и григорианских сакраментариях, а также в календарях и мартирологах эпохи *Каролингов* (Der karolingische Reichskalender und seine Überlieferung bis ins 12. Jh. / Hrsg. A. Borst. Hannover, 2001. Bd. 2. S. 1330-1331. (MGH. Libri memoriales; 2/2)). Среди реликвий, собранных в Сансе архиеп. Магном (797 - ок. 820), были «руки св. мучеников Космы и Дамиана» (упом. в акте освидетельствования 1192 г.; см.: *Prou M., Chartraire E.* Authentiques de reliques conservées au trésor de la cathédrale de Sens // Bull. et Mémoires de la Société nationale des antiquaires de France. Sér. 6. P., 1898. T. 9. P. 137); реликвии К. и Д. названы среди святынь, обнаруженных в 894 г. в раке с мощами св. Ригоберта, еп. Реймского (MGH. Scr. Mer. T. 7. P. 78).

С XII в. главы К. и Д. хранятся в Бражаке (деп. Канталь). После возвращения из 1-го крестового похода (1096-1099) местные сеньоры Ги и Рауль из Скорая основали здесь жен. мон-рь, к-рому передали святыни, привезенные ими с Востока. После 2-го крестового похода (1147-1149) части мощей К. и Д. хранились в Люзарше близ Парижа и в парижском кафедральном соборе Нотр-Дам. Святыни доставил во Францию сеньор Жан де Бомон, который начал

строительство коллегиальной ц. во имя К. в Люзарше (не сохр.; в XI-XIII вв. построена также приходская ц. во имя Д.). В 1320 г. мощи К. и Д., хранившиеся в Люзарше, поместили в серебряную раку, подаренную Жанной Бургундской, супругой кор. Филиппа V Длинного (1316-1322) (см.: ActaSS. Sept. T. 7. P. 445-447; Julien. 1973). До *Французской революции 1789-1799 гг.* Люзарш был местом паломничества к мощам мучеников. В наст. время в приходской церкви находятся частицы мощей мучеников из базилики Девы Марии в Лонпон-сюр-Орж. В 1962 г. была освящена ц. К. и Д. в Лионе.

VI. Почитание в Испании существовало по меньшей мере с VII в. В надписи эпохи вестготов, обнаруженной в Борносе (пров. Кадис), упоминаются реликвии К. и Д. (*Vives J. Inscripciones cristianas de la España romana y visigoda. Barcelona, 1942. P. 110. N 325*). На XI Толедском Соборе (675) присутствовал Гратинид, аббат мон-ря К. и Д. Возможно, мученикам был посвящен Агалийский мон-рь (*monasterium Agaliense*), находившийся близ Толета (ныне Толедо), одна из самых известных монашеских обителей Вестготского королевства. Выходцами из этого мон-ря были Толетские епископы святые Эладий (615-

633), *Иуст* (633-636), Евгений I (см. *Евгений II*; 636-646) и *Ильдефонс* (657-667) (см.: *González Ruiz R. Agali: Historia del monasterio de San Ildefonso // Toletum. 2007. N 54. P. 99-145*).

Однако отождествление Агалийского мон-ря с мон-рем К. и Д. основано лишь на Житии св. Ильдефонса (BHL, N 3919), составленном скорее всего в X в., которое считается не вполне достоверным источником. В Житии сообщается, что Ильдефонс до возведения на епископскую кафедру был аббатом «церкви святых Космы и Дамиана, расположенной поблизости от Толета» (см.: *La Hispania visigótica y mozárabe: Dos épocas en su literatura / Ed. C. Codoñer. Salamanca, 2010. P. 371-376*).

Мученичество К. и Д. (1-я редакция) включено в «Испанский пассионал» - сборник агиографических текстов, использовавшийся в богослужении *испано-мосарабского обряда* (текст испан. версии Мученичества сохр. в рукописях X в.; см.: *Fábrega Grau. 1953-1955*). Поминовение К. и Д. под 22 окт. включено в испан. богослужебные книги (кроме лекционария). В литургических рукописях IX-XI вв. содержится проприй мессы в день памяти мучеников, состоящий из 8 молитв и благословения; основная тема молитв - душевное и телесное здоровье христиан.

Возможно, в молитвах мессы использовано Мученичество (К. и Д. названы близнецами и врачевателями; о 3 братьях не упом.) (изд.: *Férotin M. Le Liber mozarabicus sacramentorum et les manuscrits mozarabes. R., 1995r. Col. 453-458; Liber missarum de Toledo y libros místicos / Ed. J. Janini. Toledo, 1982. T. 1. P. 362-365*). В Житии св. Ильдефонса сообщается, что святой сочинил молитвы 2 проприев мессы в день памяти К. и Д. (*duas missas in laude ipsorum dominorum, quas in festiuitate ipsorum psallerent, miro modulationis modo perfecit - CSMA. T. 1. P. 60; Yarza Urquiola V. La «Vita vel Gesta Sancti Ildefonsi» de Ps. Eladio: Estudio, edición crítica y traducción // Veleia. Vitoria-Gasteiz, 2006. N 23. P. 290-291, 316*). Трудно установить, принадлежат ли Ильдефонсу тексты, включенные в испаномосарабские книги (гипотезу об авторстве Ильдефонса отстаивал Д. де Брюин - *Bruyne D., de. De l'origine de quelques textes liturgiques mozarabes // RBen. 1913. T. 30. P. 421-428*). Молитвы утрени и вечерни праздника сохранились в рукописи эпохи вестготов, т. н. Веронском орационале (рубеж VII и VIII вв.; изд.: *Oracional visigótico / Ed. J. Vives. Barcelona, 1946. P. 378-379*); молитвы и песнопения мессы и служб суточного круга

указаны в рукописях Liber mysticus (*Férotin. Le Liber mozarabicus sacramentorum. R., 1995r. P. 836-837, 898-899*), песнопения - в антифонарии (*Antiphonarium Mozarabicum de la Catedral de León. León, 1928. P. 185-186*). Известен испан. гимн в честь мучеников (АНМА. Т. 27. N 104; *The Mozarabic Psalter (Ms. British Museum, Add. 30,851) / Ed. J. P. Gilson. L., 1905. P. 263-264*); высказывалось предположение, что его автором мог быть св. Ильдефонс Толетский (*Pérez de Urbel J. Origen de los himnos mozárabes // Bull. Hispanique. Bordeaux, 1926. T. 28. N 3. P. 231*). Перед вечерней праздника К. и Д. на алтарь ставили сосуд с елеем, который после мессы освящал епископ. Согласно испан. обычаю, освященным елеем помазывали больных («чин над [маслом для] помазания, которое освящается в день святых Космы и Дамиана» - *Le Liber Ordinum en l'usage dans l'Église wisigothique et mozarabe d'Espagne / Éd. M. Férotin. P., 1904. Col. 69-71; Liber ordinum episcopal (Cod. Silos, Arch. Monástico, 4) / Ed. J. Janini. Silos, 1991. P. 102-103*). Поминование К. и Д. под 22 окт. указано во всех испано-мосарабских календарях X-XI вв. (см.: *Le Liber Ordinum. P., 1904. P. 482-483; Vives J. Santoral visigodo en calendarios e inscripciones //*

Analecta Sacra Tarraconensia. Barcelona, 1941. Vol. 14. P. 22).

С IX в. в испан. источниках упоминаются церкви и мон-ри, названные в честь К. и Д. В сел. Колубрис близ Кордовы находилась ц. во имя этих мучеников, в к-рой похоронили мч. Саломона (см. ст. *Кордовские мученики*) (*Eulogi Liber apologeticus martyrum*. 35 // CSMA. Т. 2. P. 494). Среди мон-рей Сев. Испании, посвященных К. и Д., самым известным был Абельяр близ Леона (основан в 905 мосарабом Сихилой, прибывшим из мусульм. гос-ва Андалус). Согласно грамоте кор. Альфонсо III от 3 марта 905 г., насельники мон-ря соблюдали бенедиктинский устав (см.: *Linage Conde*. 1970. P. 47-57; *Carbajo Serrano*. 1988). Др. мон-рь во имя К. и Д., находившийся в Коваррубиасе (пров. Бургос), впервые упоминается под 972 г., когда гр. Гарсия Фернандес и его супруга Ава подарили эту обитель мон-рю Сан-Педро-де-Берлангас. Впосл. при ц. во имя К. и Д. в Коваррубиасе существовал жен. капитул (*Martínez Díez G. El condado de Castilla, 711-1038: La historia frente a la leyenda*. Madrid, 2005. Т. 2. P. 489-491) (о средневековых испан. мон-рях во имя К. и Д. см.: *Linage Conde*. 1970; о церквях в Каталонии: *Babiano i Ortiz de Zárata*. 1988).

Св. бессребреники Косма и Дамиан
Аравийские. Миниатюра из греко-груз.
рукописи. Кон. XV в. (РНБ. О.І.58. Л. 82)

VII. Почитание в Германии известно с IX в. По-
видимому, его возникновение было связано с
деятельностью св. Альтфрида, буд. еп.
Хильдесхайма (851-874), к-рый получил от папы
Римского *Сергия II* (844-847) частицы мощей
мучеников. Кафедральный собор, построенный
Альтфридом в Хильдесхайме, был посвящен
Деве Марии и мученикам К. и Д., Цецилии,
Тибуртию и Валериану (MGH. SS. T. 7. P. 851).
Епископ поместил мощи К. и Д. в основанном
им жен. мон-ре Эссен, который, согласно
грамоте кор. Цвентибольда от 4 июня 898 г.,
был освящен «в честь блаженной Богородицы
Марии и Св. Спасителя, а также блаженных
мучеников Космы и Дамиана и прочих
бесчисленных святых» (Die Urkunden der
deutschen Karolinger / Hrsg. T. Schieffer. B.,

1960. Bd. 4. S. 58-60. (MGH. Dipl. Kar. Germ.; 4); см.: Das Bistum Hildesheim / Bearb. H. Goetting. B., 1983. Bd. 3: Die Hildesheimer Bischöfe von 815 bis 1221 (1227). S. 90-92, 107-108. (Germania Sacra. N. F.; 20)). К. и Д. считались покровителями монастыря Эссен; празднование в их честь совершалось 8 июля. В музее-ризнице эссенского собора хранится серебряный реликварий-монстранция с фрагментами черепов и костями рук мучеников, изготовленный в 1643 г. в Кёльне по заказу аббатисы Марии Клары фон Шпаур. Также в музее находится церемониальный меч, скорее всего подарок имп. *Оттона III*. В средние века этот меч отождествляли с оружием, к-рым были казнены К. и Д. (о почитании К. и Д. в Эссене см.: *Pothmann*. 1982; *Vodarwé*. 2000). Частицы мощей К. и Д. хранились также в Бремене. По свидетельству *Адама Бременского*, архиеп. Адальдаг (937-988), сопровождавший имп. *Оттона I* во время итал. похода (961-965), привез из Рима реликвии нек-рых мучеников, в т. ч. К. и Д. (*Adam. Brem. Gesta*. II 13). Черепа мучеников, замурованные в стене бременского собора, были обретенны архиеп. Бурхардом Грелле (1327-1344). Перенесение реликвий, сопровождавшееся церковными торжествами и

рыцарским турниром, состоялось после Пятидесятницы 1335 г. Обретение мощей К. и Д. способствовало распространению почитания мучеников в Сев. Европе. В нач. XV в. для мощей изготовили серебряную раку, к-рая хранилась в кафедральном соборе до сер. XVII в. В ходе мирных переговоров об окончании *Тридцатилетней войны* (1618-1648) Франц Вильгельм фон Вартенбург, католич. еп. Оснабрюка (1625-1661), договорился с протестантским соборным капитулом Бремена о выкупе святыни католиками. Епископ вывез раку с мощами мучеников в Мюнхен, где в мае 1649 г. святыню принял курфюрст Баварии Максимилиан I, ревностный сторонник католицизма. К этому времени в Мюнхене уже находилась др. часть мощей К. и Д.- из кафедрального собора в Бамберге. Эти мощи были доставлены в Германию из Рима имп. *Генрихом IV* (1084-1105) и хранились в бамбергском соборе со времени его освящения в 1012 г.; упоминания о них содержатся в каталогах соборных реликвий, составленных в 1483 и 1505 гг. В 1606 г. реликвии были перенесены в Мюнхен (см.: ActaSS. Sept. T. 7. P. 442-443).

После того как рака с мощами К. и Д. была доставлена из Бремена в Мюнхен, курфюрст

Максимилиан I решил передать святыню иезуитам. Торжественное перенесение мощей в церковь иезуитской коллегии св. Михаила состоялось 26 сент. 1649 г. Иезуиты способствовали распространению почитания К. и Д. в Юж. Германии; ц. св. Михаила стала местом паломничества к мощам мучеников, велись записи исцелений и др. чудес от мощей (см.: Ibid. P. 447-455 (записи чудес за 1650-1684); *Focke*. 1895; *Wittmann*. 1957). Частицы мощей К. и Д. хранились в картузианском монастыре в Кёльне и др. герм. храмах и монастырях, а также в кафедральном соборе св. Вита в Праге (ActaSS. Sept. T. 7. P. 458-459). Церковь К. и Д. в Кауфбойрене (Швабия) была известна как место паломничества с кон. XV в.; в 1630 г. при этом храме было основано братство, члены которого записывали чудеса по молитве к мученикам (записи за 1628-1670 см.: Ibid. P. 455-457).

Ист.: BHL, N 1967-1979b; ActaSS. Sept. T. 7. P. 428-478; *Mombritius B.* Sanctuarium seu Vitae Sanctorum. P., 19102. T. 1. P. 374-376, 646-647; *Fábrega Grau A.* Pasionario Hispánico. Madrid; Barcelona, 1953. T. 1. P. 212-214; 1955. T. 2. P. 349-353.

Лит.: *Mezzadri B.* Disquisitio historica de sanctis martyribus Cosma et Damiano. R., 1747; *Armellini M.* Le chiese di Roma dal sec. IV al XIX. Vat., 18912. P. 152-154, 235-237, 247, 256, 360-361, 444, 447, 467-468, 664-666; *Focke J.* Die Heiligen Cosmas und Damian und ihr Reliquienschrein im Dom zu Bremen // Bremisches Jb. 1895. Bd. 17. S. 128-161; *Quentin H.* Les martyrologes historiques du Moyen Âge. P., 19082. P. 70, 125, 441, 506; *Leclercq H.* Côme-et-Damien (Basilique des Saints-) // DACL. T. 3. Pt. 2. Col. 2350-2367; *Hülßen C.* Le chiese di Roma nel Medio Evo. Firenze, 1927. P. 239-243, 531; *Delehaye.* Origines. P. 190-191; *Krautheimer R.* Corpus Basilicarum Christianarum Romae. Vat., 1937. Vol. 1. P. 137-143; *Kennedy V. L.* The Saints of the Canon of the Mass. R.; Vat., 1938; *Van Doren R.* Cosme et Damien // DHGE. T. 13. Col. 930; *Ferrari G.* Early Roman Monasteries. Vat., 1957. P. 100-106; *Wittmann A.* Kosmas und Damian im Jesuitendrama des deutschen Sprachraumes // Sudhoffs Archiv für Geschichte der Medizin und der Naturwissenschaften. Wiesbaden, 1957. Bd. 41. H. 3. S. 223-243; *eadem.* Kosmas und Damian: Kulturausbreitung und Volksdevotion. B., 1967; *David-Danel M. L.* Iconographie des saints

médecins Côme et Damien. Lille, 1958; *eadem*. Les lieux de culte des saints Côme et Damien en France // Littérature et religion: Mélanges offerts à M. le chanoine J. Coppin. Lille, 1967. P. 251-262; *eadem*. Le culte et l'iconographie des saints Côme et Damien en Lorraine // Le pays lorrain. Nancy, 1967. Vol. 48. N 2. P. 45-52; *Caraffa F., Casanova M. L.* Cosma e Damiano // BiblSS. Vol. 4. Col. 223-237; *Budriesi R.* La basilica dei SS. Cosma e Damiano a Roma. Bologna, 1968; *Linage Conde A.* Monasterios altomedievales españoles de los santos Cosme y Damian // Cuadernos de historia de la medicina española. Salamanca, 1970. T. 9. P. 15-75; *Cassar P.* The Cult and Iconography of Saints Cosmas and Damian in the Maltese Islands // Melita Historica. La Valetta, 1972. Vol. 6. N 1. P. 25-49; *Duchesne L.* Les monastères desservants de Sainte-Marie-Majeure // *Idem*. Scripta Minora: Études de topographie romaine et de géographie ecclésiastique. R., 1973. P. 329-344; *Julien P.* La Confrérie des Saints Côme et Damien à Luzarches // Revue d'histoire de la pharmacie. P., 1973. Vol. 61. N 218. P. 505-518; *Jounel P.* Le culte des saints dans les basiliques du Latran et du Vatican au XIIe siècle. R., 1977. P. 111, 127, 132, 140, 152, 203, 293; *Vida M.* Ursprung und Deutung der Verehrung der heiligen Kosmas und Damian

in Ungarn (11.-14. Jh.) // Orvostörténeti Közlemények = Communicationes de Historia Artis Medicinae. Bdpst, 1980. Vol. 26. N 1/3(89/91). P. 45-95; *eadem.* Der Kosmas- und Damian-Kult in Ungarn im Spätmittelalter und im Program der Gegenreformation (von 15. bis 18. Jh.) // Ibid. 1993. Vol. 39. N 1/4(141/144). P. 63-81; *Pothmann A.* Cosmas und Damian: Sie heilten Mensch und Tier. Mülheim, 1982; *Cross J. R.* Cosmas and Damian in the Old English Martyrology // Notes and Queries. N. S. L., 1983. Vol. 30. P. 15-18; *Jacquet J.-D.* Le miracle de la Jambe Noire // Les miracles, miroirs de corps / Éd. J. Gélis, O. Redon. St. Denis, 1983. P. 21-52; St. Côme et st. Damien: Culte et iconographie / Éd. P. Julien, F. Ledermann. Zürich, 1985; *Baldovin J.* The Urban Character of Christian Worship: The Origins, Development and Meaning of Stational Liturgy. R., 1987; *Babiano i Ortiz de Zárate C.* Esglésies de Catalunya amb l'advocació de sant Cosme i sant Damià // Gimbernat: Revista Catalana d'Història de la Medicina i de la Ciència. Barcelona, 1988. Vol. 9. P. 27-39; *Carbajo Serrano M. J.* El monasterio de los Santos Cosme y Damián de Abellar: Monacato y sociedad en la época asturleonera. León, 1988; *Zuring J.* De heilige genezers Cosmas en Damianus in Nederland. Venlo, 1989; *Julien P.*,

Ledermann F., Touwaide A. Cosma e Damiano: Dal culto popolare alla protezione di chirurghi, medici e farmacisti: Aspetti e immagini. Mil., 1993; *Luongo G.* Il «dossier» agiografico dei santi Cosma e Damiano // Sant'Eufemia d'Aspromonte: Atti del convegno di studio per il bicentenario dell'autonomia (Sant'Eufemia di Aspromonte, 14-16 dicembre 1990) / Ed. S. Leanza. Soveria Mannelli, 1997. P. 33-89; *Barclay Lloyd J., Bull-Simonsen Einaudi K.* SS. Cosma e Damiano in Mica Aurea: Architettura, storia e storiografia di un monastero romano soppresso. R., 1998; *Fanfani M.* Cosma e Damiano, due medici santi nella storia della medicina e della città di Firenze. Firenze, 1998; *Zimmerman K. W.* One Leg in the Grave: The Miracle of the Transplantation of the Black Leg by the Saints Cosmas and Damian. Maarssen, 1998; *Bodarwé K.* Roman Martyrs and Their Veneration in Ottonian Saxony: The Case of the «sanctimoniales» of Essen // Early Medieval Europe. Oxf., 2000. Vol. 9. N 3. P. 345-365; *Saxer V.* Sainte-Marie-Majeure: Une basilique de Rome dans l'histoire de la ville et de son Église (Ve-XIIIe siècle). R., 2001. P. 73-75; *Tucci P. L.* Nuove acquisizioni sulla basilica dei Santi Cosma e Damiano // Studi Romani. 2001. Vol. 49. N 3/4. P. 275-293; Cosma e Damiano dall'Oriente a Firenze / Ed. E. Giannarelli.

Firenze, 2002; *Knipp D.* The Chapel of Physicians at Santa Maria Antiqua // DOP. 2002. Vol. 56. P. 1-23; *Brenk B.* Zur Einführung des Kultes der heiligen Kosmas und Damian in Rom // ThZ. 2006. Bd. 62. S. 303-320; *Cuscito G.* Origine e sviluppo del culto dei santi Cosma e Damiano: Testimonianze nella «Venetia et Histria» // S. Michele in Africisco e l'età giustiniana a Ravenna / Ed. C. Spadoni, L. Kniffitz. Mil., 2007. P. 99-111; *Harrold J.* Sainly Doctors: The Early Iconography of SS. Cosmas and Damian in Italy: Diss. Warwick, 2007; *Santangeli Valenzani R.* Aristocratic Euergetism and Urban Monasteries in 10th-Cent. Rome // Western Monasticism «ante litteram»: The Spaces of Monastic Observance in Late Antiquity and the Early Middle Ages / Ed. H. Dey, E. Fentress. Turnhout, 2011. P. 273-287.

А. А. Королёв

Гимнография

Память К. и Д. отмечается 17 окт. в древнем иерусалимском Лекционарии V-VIII вв., сохранившемся в груз. переводе; указан тропарь 4-го гласа «Когда вошло солнце...»; прокимен Пс 35. 7, Апостол - 1 Кор 12. 26-31, аллилуиарий Пс 33. 8-9, Евангелие - Мк 6. 6-13 (*Tarchnischvili. Grand Lectionnaire. T. 2. C. 45*).

Также их память отмечается 3 марта (Ibid. Т. 1. Р. 32); при совершении богослужения в этот день следует руководствоваться указаниями для 17 окт.

Св. бессребреник Косма. Роспись ц. вмч. Георгия Победоносца в Убиси. XIV в. Мастер Герасим

Согласно *Типикону Великой церкви*, отражающему особенности кафедрального богослужения К-поля IX-XI вв., память К. и Д. отмечается четырежды в году: 1 нояб.- К. и Д. Асийских, 26 нояб. и 17 окт.- К. и Д. Аравийских, 1 июля - К. и Д. Римских (Mateos. Турисон. Т. 1. Р. 71, 86, 114, 328). Развернутые богослужебные указания помещены только 1 нояб.: на Пс 50 и малом входе на литургии поется тропарь 1-го гласа Οἱ σοφοὶ τῆς οἰκουμένης ἰατροί (Яко премудрые вселенной врачи...); также назначается прокимен Пс 67. 36, Апостол - 1 Кор 12. 27 - 13.

зафиксирован и в слав. рукописных Минеях студийской традиции (напр., см.: *Ягич. Служебные Минеи*. С. 267-278). 1 июля особенности богослужения в целом те же, что и 1 нояб., хотя на утрене канон Октоиха соединяется только с одним каноном К. и Д., а также указан дополнительный цикл стихир К. и Д. для пения на хвалитех (*Пентковский. Типикон*. С. 352).

В *Евергетидском Типиконе* 2-й пол. XI в., отражающем малоазийскую редакцию *Студийского устава*, указания в день памяти К. и Д. 1 нояб. в целом те же, что и в Студийско-Алексиевском Типиконе; особенности состоят в том, что после вечерни служится *паннихис* - особая служба в начале ночи, назначаемая в Евергетидском Типиконе для праздничных дней: на паннихис указан канон К. и Д. 1-го гласа авторства *Иоанна Дамаскина*; в связи с пением канона К. и Д. на паннихис на утрене назначаются 2 канона Октоиха и только 1 канон К. и Д. 4-го гласа авторства *Иосифа Песнописца* (*Дмитриевский. Описание*. Т. 1. С. 304). Идентичный набор гимнографических текстов и те же особенности имеет служба К. и Д. 1 июля (Там же. С. 467-468).

Св. бессребреники Косма и Дамиан, св. Лев Сеновит. Роспись нартекса Печской Патриархии. XIV в.

В *Мессинском Типиконе* 1131 г., отражающем южноитал. редакцию Студийского устава, в дни памяти К. и Д. 1 нояб. и 1 июля служба имеет один и тот же устав и набор песнопений (Arranz. Turicon. P. 46-47, 164). Особенности богослужения в эти дни продиктованы праздничным статусом памяти К. и Д. На вечерне на «Господи, воззвах» поются 2 цикла стихир К. и Д. (по 3 стихиры в каждом цикле), а также дополнительный самогласен на «Славу»; на стиховне - самогласны К. и Д. На утрене вместо рядовых кафизм поются 3 праздничных антифона (Пс 14, 91, 132), также назначаются *степенны*, прокимен Пс 88. 8, Евангелие - Лк 6. 17-23а; поются 2 канона: Октоиха и К. и Д.; по 3-й песни - седален, по 6-й - кондак, по 9-й - светилен К. и Д.; на

хвалитех поются стихиры-самогласны К. и Д.; утренняя завершается по-праздничному - *великим славословием*; в конце утрени совершается поклонение мощам святых. На литургии указания те же, что и в Студийско-Алексиевском и Евергетидском Типиконах. Хотя в перечисленных Типиконах студийской традиции память К. и Д. отмечается только 1 нояб. и 1 июля, в рукописных Минеях XI в. сохранились каноны К. и Д. Аравийским 17 окт. и 29 нояб. (см.: АНГ. Т. 2. Р. 198-206; Гарсеїов. Σ. 110).

В древнейших сохранившихся редакциях *Иерусалимского устава* - напр., Sinait. gr. 1096, XII-XIII вв., - память К. и Д. отмечается 1 нояб. и 1 июля (*Дмитриевский. Описание. Т. 3. С. 32, 51*); устав и последование К. и Д. для этих дней одинаковы (см.: Sinait. gr. 1094, XII-XIII вв. - *Lossky. Турісон. Р. 222*). В Типиконе серб. архиеп. Никодима 1139 г. 1 нояб. на вечерне на «Господи, воззвах» поются стихиры-подобны К. и Д., на «Славу» - самогласная стихира; отпустительный тропарь тот же, что и в Типиконах студийской традиции; на утрени канон Октоиха поется вместе с каноном К. и Д., по 6-й песни - кондак святым, на хвалитех - самогласны К. и Д., на

стиховне на «Славу» - самогласен К. и Д.; на литургии те же указания, что и в Типиконах студийской традиции; 1 июля содержится отсылка к 1 нояб. (*Миркович. Типикон. С. 55а, 112б - 113а*).

В таком же виде последование К. и Д. 1 нояб. и 1 июля излагается в первопечатном греч.

Типиконе 1545 г. В этом источнике 17 окт. также упоминаются К. и Д. Аравийские, но служба в этот день поется прор. Осии и прмч. *Андрею Критскому*, чьи памяти 17 окт. отмечаются «под числом», т. е. имеют приоритет.

В первопечатном московском Типиконе 1610 г. 1 нояб. и 1 июля отмечены знаком, предполагающим совершение в честь К. и Д. шестеричной службы (см. ст. *Знаки праздников месяцевлова*). Богослужбное последование К. и Д. 1 нояб. в целом то же, что и в Типиконе Никодима и первопечатном греч. Типиконе. В Типиконе 1610 г. последование К. и Д. 1 июля отличается от службы 1 нояб. набором стихир: на «Господи, воззвах» поются 2 цикла самогласнов; кроме того, на утрени указан канон 4-го, а не 6-го гласа, как 1 нояб. К. и Д. Аравийские упоминаются 17 окт., но без богослужбного последования, как и в первопечатном греч. Типиконе.

В пореформенных московских изданиях Типикона 1682 и 1695 гг. (последнее с незначительными изменениями перепечатывается вплоть до наст. времени) 1 нояб. и 1 июля указания о службе К. и Д. те же, что и в первопечатном Типиконе 1610 г.; память К. и Д. Аравийских 17 окт. в этих изданиях не зафиксирована.

В совр. рус. Минее (Миняя (МП). Ноябрь. Ч. 1. С. 3-20) 1 нояб. помещается богослужбное последование К. и Д., рассчитанное на совершение полиелейной службы, что противоречит указаниям Типикона, в к-ром 1 нояб. назначается шестеричная служба - на практике в таких случаях решение о том, насколько торжественная служба будет совершаться, принимается настоятелем или служащим священником.

Содержащееся в совр. греч. и рус. богослужбных книгах последование К. и Д. 1 нояб. включает: отпустительный тропарь плагального 4-го (т. е. 8-го) гласа Ἁγιοὶ Ἀναργυροὶ καὶ θαυματουργοὶ (*СВѢТІИ ВЕЗСРѢВРЕННИЦЫ И ЧЕДОТВОРЦЫ:*), кондак 2-го гласа Οἱ τὴν χάριν λαβόντες τῶν ἱαμάτων (*Благодѣть прїимше исцѣленїи:*) с икосом (это проимий и 1-й икос полного древнего кондака

(см. ст. *Кондак*) К. и Д., составленного *Романом Сладкопевцем* (содержит акростих Ποίημα Ρομανοῦ (Творение Романа)) см.: *Амфилохий*. Кондакарий. С. 70; 28-29 (доп. паг.), канон авторства Иоанна Дамаскина с акростихом Ὑμνοῖς γεραίρω τοὺς σοφοὺς Ἀναργύρους (*Пѣсньми почитаю мудрыхъ безсребреники*) 1-го гласа, ирмос: Αἴσωμεν πάντες λαοί (*Поимъ всѣ людіе:*), нач.: Ὑπὸ τῆς χάριτος τῆς ἀρχικῆς Τριάδος (*Ѡ бѣодѣти начѣльнѣя трѣцы*); канон, составленный Иосифом Песнописцем, с акростихом Δυὰς με σῶζοις τῶν σοφῶν Ἀναργύρων. Ἰωσήφ (Двоица меня спаси мудрыхъ бессребреников. Иосифов) 4-го гласа, ирмос: Τριστάτας κραταιοῦς (*Трѣстѣты крѣпкіѣ:*), нач.: Δυὰς φωτοειδῆς τῶν σοφῶν Ἀναργύρων (*Двѣнце свѣтовѣднѣѣ мудрыхъ безсребреникѣ*) (в рус. Минее этот канон помещен на память К. и Д. 1 июля); канон авторства Иосифа Песнописца с акростихом Κλεινοὺς ἰατροὺς τῶν βροτῶν μέλπειν θέμις. Ἰωσήφ (*Слѣвныѣ врачѣ земнымъ пѣти подобѣетъ. Ἰωσήφω*) плагального 2-го (т. е. 6-го) гласа, ирмос: Ὡς ἐν ἠπείρῳ (*Ἰἄκω по сѣхѣ:*), нач.: Καταστροφόμενοι δόξῃ τῇ θεικῇ (*Ѡзарѣени славою бжтвенною*) (в греч. Минее помещен 1 июля); цикл стихир-подобнов, более 10 стихир-

самогласнов (в т. ч. авторства Феофана Начертанного и Германа I К-польского), светилен, седальны.

Св. бессребреники Косма и Дамиан Аравийские. Миниатюра из Минология деспота Димитрия Палеолога. 1322–1340 гг. (Vodl. gr. th. f. 1. Fol. 13v)

Служба К. и Д. 1 июля в основном состоит из тех же песнопений: поются те же отпустительный тропарь, кондак, каноны авторства Иосифа Песнописца (особенность состоит в том, что тот из 2 канонов авторства Иосифа в честь К. и Д., к-рый в греч. Минее помещен 1 нояб., в рус. Минее содержится 1 июля, и наоборот), частично стихиры и седальны.

По рукописям известны песнопения К. и Д., не вошедшие в совр. богослужебные книги. Во-первых, 1 нояб.: анонимный канон без акростиха 4-го гласа, ирмос: Τῷ ὀβηυήσαντι

πάλαι (**Настáвльшемъ дрéвле:**), нач.: Τοὺς ἐκ Θεοῦ δεδομένους (От Бога данных) - известны различные варианты этого канона, в т. ч. со 2-й песнью и с дополнительными тропарями (см.: АНГ. Т. 3. Р. 1-28); анонимный канон с акростихом Ἐγκωμίων μέλιμα τοῖς Ἀναργύροις (Хвалебная песнь бессребреникам) плагального 1-го (т. е. 5-го) гласа, ирмос: Ἴππον κα ἀναβάτην (**Коня̀ и вса́дника:**), нач.: Εὐηχον ἐγκωμίων κροτοῦντες μέλιμα (Сладкозвучную хвалений рукоплещущие песнь), со 2-й песнью (Ibid. Р. 29-39); анонимный канон плагального 4-го (т. е. 8-го) гласа, ирмос: Ἀρματηλάτην Θαραὼ ἐβύθισε (**Колесницегонителя фара́на погрэ̀зи:**), нач.: Ἀφθονωτάτην δυσωπῶ τοῦ πνεύματος χάριν (Обильнейшую ослепляющую духа благодать), со 2-й песнью (Ibid. Р. 41-57); анонимный канон плагального 4-го (т. е. 8-го) гласа, ирмос: Τῷ ἐκτινάξαντι ἐν θαλάσῃ (**Истрáсшемъ въ мóри:**), нач.: Τῷ ἀναδείξαντι ἐν τῷ κόσμῳ (Явившему в мире), а также вариант этого же канона со 2-й песнью и с бóльшим числом тропарей (Ibid. Р. 58-71); анонимный канон с акростихом Τοῖς προστάταις μου προφρόνως ὕμνον πλέκω (Заступникам моим радостно песнь плету) плагального 2-го (т. е. 6-го) гласа, ирмос: Ὡς ἐν ἠπείρῳ (**Ἰῆκω по сѣхѣ:**), нач.:

Τίς τῶν θαυμάτων ἐξείποι (Какое из чудес изреку) (Ταμεῖον. Σ. 75); канон, составленный Иоанном Мавроподом, с акростихом Αἶδω γενηθῶς τῶν Ἀναργύρων χάριν. Ὁ μοναχὸς Ἰωάννης (Воспеваю бессребреников благодать. Монах Иоанн) плагального 4-го (т. е. 8-го) гласа, ирмос: Ὑγρὰν διοδεύσας (^{Водѣ прошедь:}), нач.: Ἀνάργυρον χάριν παρὰ Χριστοῦ (Безвозмездную благодать от Христа) (Ibidem); дополнительные икосы (Амфилохий. Кондакарий. С. 70; 28-29 (доп. паг.)).

Во-вторых, 1 июля: канон авторства Германа I К-польского без акростиха плагального 4-го (т. е. 8-го) гласа, ирмос: Τὸν Ἰσραὴλ ἐκ δουλείας (^{Изра} ^{ѣ рабѣты:}), нач.: Τοὺς θησαυροὺς τῶν ἰαμάτων (Сокровища исцелений), со 2-й песнью (АНГ. Т. 11. Р. 2-22); канон, составленный Иосифом Песнописцем, с акростихом Ἀναργύροις δέησις αὕτη δευτέρα. Ἰωσήφ (Бессребреникам моление это второе. Иосифов; указание акростиха на то, что это 2-й канон К. и Д., предполагает, что Иосиф составил на память К. и Д. «венки» канонов) 2-го гласа, ирмос: Δεῦτε λαοί (^{Грядіте людіе:}), нач.: Αἴγλη θεοῦ πεπυροευμένοι (Воспламененные сиянием Бога) (Ibid. Р. 23-31); канон, составленный Иосифом Песнописцем, с

ακροστιχом ᾧ δὴ τετάρτη τοῖς ἀναργύροις πρέπει.
 Ἰωσήφ (Песнь четвертая бессребреникам
 подобаєт. Иосифов) 4-го гласа, ирмос: Θαλάσσης
 τὸ ἐρυθραῖον πέλαγος (*Морѧ чермнѧю пѣчинѧ:*), нач.: Ὡς
 φέγγει τῷ ἀνεσπέρω (Яко не вечерняя заря) (Ibid. P.
 32-40); канон авторства Иосифа Песнописца с
 ακροστιχом ᾧ δὴ πρεπόντως ὀγδόη τοῖς πανσόφοις.
 Ἰωσήφ (Песнь подобаєт восьмая всемудрым.
 Иосифов) плагального 4-го (т. е. 8-го) гласа,
 ирмос: Ὑγρὰν διοδεύσας (*Водѧ прошедѧ:*), нач.: Ὡς
 λύχνοι τῆς θείας ἀνατολῆς (Словно светильники
 божественного востока) (Ibid. P. 41-49); канон
 авторства Иоанна Дамаскина с ακροστιχом
 Κροτῶ σε Κοσμᾶ σὺν Δαμιανῶ λέγων (Воспою тебя,
 Косма, вместе с Дамианом) 1-го гласа, ирмос:
 Σοῦ ἡ τροπαιοῦχος δεξιᾶ (*Твоя побѣднѧтельная десница:*),
 нач.: Κρότος τῶν μαρτύρων σου Χριστέ (Звук
 мучеников Твоих, Христе) (Ταμεῖον. Σ. 236);
 канон авторства Иоанна Дамаскина с
 ακροστιχом Τῷ Κοσμᾶ Δαμιανοῦ δαξάζω κλέος
 (Космы и Дамиана прославляю славу) 1-го
 гласа, ирмос: Σοῦ ἡ τροπαιοῦχος δεξιᾶ (*Твоя
 побѣднѧтельная десница:*), нач.: Τίς μὴ συχореύσῃ νοητῶς
 (Кто мысленно не сликовствует) (Ibidem);
 анонимный канон без ακροστιχᾶ 2-го гласа,
 ирмос: Ἐν βυθῶ κατέστρωσέ ποτέ (*Во габннѧ постадѧ*

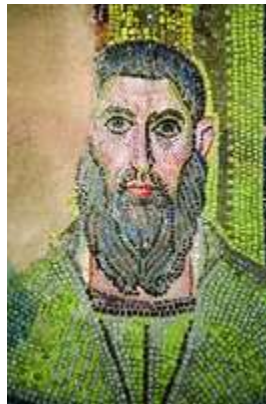
ἡνογάδᾳ:), нач.: Ἐκ χειλέων, μάκαρ, ρυπαρῶν (От уст, блаженне, нечистых) (Ibid. Σ. 237); канон авторства Иосифа без акростиха 2-го гласа, ирмос: Ἐν βυθῶ κατέστρωσέ ποτεῖ (Во габвинѣ постадᾳ ἡноγάδᾳ:), нач.: Ταῖς ὑμῶν πρὸς Κύριον λιταῖς (Наши ко Господу молитвы) (Ibidem); канон, составленный Георгием, еп. Никомидийским, с акростихом Χρυσὴν γεραίρω τῶν Ἀναργύρων χάριν. Γεώργγιος (Драгоценную почитаю бессребреников благодать. Георгий) 4-го гласа, ирмос: Θαλάσσης τὸ ἐρυθραῖον πέλαγοςᾳ (Μόρα чермнῶν πᾶχίνᾳ:), нач.: Χριστός μοι ὁ χορηγός τῆς γνώσεως (Христос мне податель знания) (Ibidem); кондак плагального 2-го (т. е. 6-го) гласа Ἐκ τῆς ἀρρήτου σοφίας εἰληφότες χαρίσματα (От неизреченной премудрости получившие дары) с икосами (Амфилохий. Кондакарий. С. 126).

В-третьих, 17 окт. в рукописях сохранился канон К. и Д. Аравийским и мученикам Анфиму, Леонтию и Евпрепию, составленный Иосифом Песнописцем, с акростихом Τὴν αὐτάδελφον αἰνέσωμεν πεντάδα Ἰωσήφ (Братскую восхвалим пятерицу. Иосифов) плагального 4-го (т. е. 8-го) гласа, ирмос: Ἦ κεκομμένη τὴν ἄτομον ἔτεμεῖ (Постѣченный нествѣкомаго престѣче:), нач.: Ταῖς ἀνωτάταις συνόντες δυνάμεσι (Высшими связанными силами)

(АНГ. Т. 2. Р. 198-206); 29 нояб.- канон К. и Д. Аравийским с именем автора (Георгия) в богородичнах плагального 4-го (т. е. 8-го) гласа, ирмос: Ἀίσωμεν τῷ Κυρίῳ (^{Поимъ гдѣи:}), нач.: Ἄνθεσι τῶν θαυμάτων (Чудес сияниями) (Тарεῖον. Σ. 110).

Е. Е. Макаров

Иконография

Св. бессребреник Дамиан. Мозаика Ротонды вмч. Георгия Победоносца в Фессалониках. 1-я пол. V в.

Активное почитание К. и Д., сформировавшееся в ранневизант. время, определило появление и широкое распространение изображений этих святых в восточно- и западнохристианском мире. В монументальной живописи, иконописи, книжной миниатюре св. врачей, как правило, изображали в паре с атрибутами их профессии в руках. Известное в восточнохрист.

агиографии разделение святых с именами Косма и Дамиан на 3 двоицы (Асийские, Римские и Аравийские) лишь отчасти прослеживается в иконографии.

В визант. и древнерус. изобразительной традиции точная атрибуция К. и Д., т. е. выделение одной из 3 пар мучеников, возможна в Минологиях (лицевых рукописных, монументальных и иконных), где их изображения помещены в соответствии с днем памяти (Асийских - 1 нояб.; Римских - 1 июля; Аравийских - 17 окт.), а также по составу житийного цикла святых и его отдельных сцен. Первый известный пример - миниатюры из Минология Василия II (Vat. gr. 1613, 1-я четв. XI в.), в которых представлено мучение К. и Д. Аравийских (Vat. gr. 1613. P. 120, под 17 окт.-усечение мечом) и получение дара врачевания К. и Д. Асийскими от Господа (Vat. gr. 1613. P. 152, под 1 нояб.- в рост, в 3/4-ных разворотах, обращены друг к другу, над ними сегмент неба с Божественной десницей, держащей красного цвета суму). Важно, что в случае с К. и Д. Аравийскими подчеркнута разница в возрасте: один (К.?) - седобородый старец, другой (Д.?) - средовек; мученики Асийские - оба средовеки, внешне похожи. Во всех остальных случаях

атрибуция святых носит предположительный характер.

Ап. Павел и св. бессребреник Косма (?).
Мозаика апсиды базилики Санти-Козма-э-
Дамиано в Риме. V–VI вв.

Самые ранние изображения К. и Д.
(предположительно Аравийских) находятся в
мозаиках Ротонды вмч. Георгия в Фессалонике
(1-я пол. V в.). Парное изображение святых
помещено на юго-зап. панели; они
представлены в рост в позе орантов на фоне
сложной архитектурной кулисы без к.-л.
характерных для иконографии св. врачей
атрибутов (медицинских инструментов,
коробочек для лекарств, сумочек). Для передачи
их внешности использован один
физиогномический тип: оба с короткими
волосами, уши открыты, борода длинная
клиновидная, К. седой, Д. темноволосый. В
сопроводительной надписи к фигуре Д.

сообщается, что изображен врач и указан месяц, в который совершалась его память, - сент. (в католич. традиции память К. и Д. Аравийских совершается 26/27 сент.). Изображения К. и Д. находились также в равеннских мозаиках V-VI вв.: в Архиепископской капелле (494-519) - в медальонах на юго-вост. подпружной арке вместе с др. раннехрист. мучениками Поликарпом Смирнским, Кассианом, Хрисанфом и Хрисогоном (оба медальона реставрированы в XIX в., К. юный, без бороды, Д. - средовек, с темными волосами, с усами и пробивающейся бородкой; однако судить об оригинальной иконографии святых затруднительно); в базилике Сан-Микеле-ин-Афричиско (545-546) - на предалтарной арке, справа и слева от алтарной апсиды, в рост (не сохр.).

Св. бессребреник Косма. Роспись ц. Санта-Мария-Антиква в Риме. 705–707 гг.

В рим. базилике Санти-Козма-э-Дамиано св. патроны церкви, предположительно К. и Д. Асийские, представлены в алтарной мозаике предстоящими Христу с апостолами Петром, Павлом, св. Феодором и ктитором папой Римским Феликсом IV. Их фигуры развернуты к центру, они облачены в хитоны и плащи; в покрытых плащами руках держат лавровые венцы, символизирующие мученическую кончину и преодоленную в страданиях за Христа смерть; на левой руке каждого подвешена сумка (у фигуры справа - красно-оранжевого цвета). Эта иконографическая деталь встречается в изображениях К. и Д.: на копт. фреске VI-VII вв. (Британский музей, Лондон); на мозаике в базилике Евфразиана в Порече, Хорватия (543-553; у Д.); на фреске (705-707) в капелле св. Врачей в базилике Санта-Мария-Антиква в Риме (705-707; у К.); в Минологии Василия II (Vat. gr. 1613. P. 152; подается обоим святым свыше). Точная идентификация святых на мозаике в базилике Санти-Козма-э-Дамиано невозможна, поскольку отсутствуют надписи с именами.

Предположительно слева представлен К., справа - Д. (такой принцип расположения фигур прослеживается во мн. памятниках). Авторы рим. мозаики следовали иной, чем создатели образов К. и Д. в Ротонде вмч. Георгия, иконографической схеме; можно предположить, что в Ротонде представлены Аравийские мученики, в базилике Санти-Козма-э-Дамиано - Асийские (при условии, что на момент создания мозаики в V-VI вв. уже существовала устойчивая иконографическая традиция изображения К. и Д., что, впрочем, маловероятно). Святые имеют характерную вост. внешность - волосы и бороды темные и короткие, глаза крупные, широкие брови изогнуты дугой.

Св. бессребреники Косма и Дамиан и свт. Николай, еп. Мир Ликийских. Костяная икона. Кон. XI в. (Музей Виктории и Альберта, Лондон)

Еще один пример ранней иконографии К. и Д. предлагают мозаики сев. апсиды базилики Евфразиана в Порече. В центре композиции - поясной образ Христа Еммануила, опускающего 2 руками на головы святых лавровые венцы; К. и Д. представлены в рост (сохр. по плечи) в 3/4-ном развороте ко Христу. Впервые они изображены с нимбами; К. (слева) - средовек с короткими темными волосами, едва наметившейся бородой и усами, Д. (справа) - безбородый юноша. Д. держит свиток (1-й известный случай использования данной детали в иконографии этих святых), на левой руке - сумка (сохр. фрагмент).

Следующие по времени изображения К. и Д. относятся к VII-VIII вв. В капелле св. Врачей в базилике Санта-Мария-Антиква на Римском Форуме, расписанной при папе Римском Иоанне VII (705-707), К. и Д. фигурировали дважды: на сев. и зап. стенах - в ряду со св. целителями Пантелеимоном, Киром и Иоанном (не сохр., изображение Д. см.: *Nordhagen*. 1968); на юж. стене - в нише со святыми аввой Киром, архидиак. Стефаном и Прокопием (сохр. фигура К., греч. надписи с именами др. святых). К.- средовек, держит свиток (футляр?) с большим количеством отделений для лекарств

и для инструментов и медицинских снадобий. Аналогичным образом - со свитками - К. и Д. изображены: на синайских иконах VII в. из монастыря вмц. Екатерины на Синае (*Weitzmann. 1976. Vol. 1. Pl. LXV; CII*); на фреске VI-VII вв. в капелле № 28 в мон-ре прп. Аполлония в Бауите, Египет, - оба средовеки; на фреске VI-IX вв. в орактории на кладбище св. Луции в Сиракузах, Сицилия, К.- средовек, Д. юный, помимо свитков в руках сумки-футляры для медикаментов (*Harrold. 2007. P. 99-108*). Прототипами этих ранних изображений святых, по-видимому, были чтимые образы, находившиеся в главных местах почитания св. целителей, в частности в Космидионе в К-поле (утрачены), обновленном в сер. VI в. имп. Юстинианом (*Ibid. P. 110*).

Св. бессребреник Косма. Роспись ц. вмч. Пантелеимона в Нерези (Македония). 1164 г.

В дальнейшем атрибуты в руках К. и Д., связанные с родом деятельности св. врачей, варьируются. Их изображают с разной формы

ящичками в левой руке, напр. со сдвоенными футлярами (фреска в оратории на кладбище св. Луции в Сиракузах, Сицилия, VI-IX вв.; икона «Св. Дамиан» в мон-ре вмц. Екатерины на Синае, X в.; триптих «Распятие, с избранными святыми», 2-я пол. X в., и Арбавильский триптих, сер. XI в., - оба в Лувре, Париж), с ковчезцами с крышкой (фреска в базилике Мучеников в Чимитиле, Италия, X в.; фреска в Гроте святых в Кальви-Ризорта, Италия, XI в.; росписи в крипте Сан-Леонардо в Массифре, Юж. Италия, XI-XII вв.; мозаика в соборе Санта-Мария-Нуова в Монреале, Сицилия, 1183-1189), с прямоугольными коробочками-пеналами (костяная икона, Музей Виктории и Альберта, Лондон, кон. XI в.; мозаика в Палатинской капелле в Палермо, Сицилия, 40-е гг. XII в.; росписи в ц. св. Димитрия в Печской Патриархии, Косово и Метохия, 1321-1324) или с коробочками с отделениями (росписи экзонартекса кафоликона Ватопедского мон-ря на Афоне, XIV в.), а также со свитками (у Д. в росписи ц. вмц. Пантелеимона в Нерези, Македония, 1164). В правой руке у каждого из святых, как правило, бывает представлен медицинский инструмент с длинной тонкой ручкой, напоминающий копие или скальпель (икона «Св. Косма», VII в., и икона «Св.

Дамиан», X в., - обе в мон-ре вмц. Екатерины на Синае; мозаика с изображением Д., Палатинская капелла в Палермо; росписи в наосе мон-ря Христа Пантократора в Дечанах (Косово и Метохия, ок. 1350), лжица (в крипте Сан-Леонардо в Массафре, Юж. Италия, XI-XII вв.) или крючки (росписи в нартексе в Печской Патриархии).

Св. бессребреник Дамиан. Роспись ц. вмц. Пантелеимона в Нерези (Македония). 1164 г.

На Руси образы св. врачей, по-видимому, присутствовали уже во фресках Софийского собора в Киеве (40-е гг. XI в.). Наиболее ранние сохранившиеся изображения К. и Д. известны по памятникам, имеющим новгородское происхождение. Их образы входят в состав избранных святых на полях серебряного чеканного оклада иконы «Апостолы Петр и Павел» из собора Св. Софии Новгородской (сер. 3-я четв. XI в., НГОМЗ) - изображения К. и Д. на окладе иконы следуют визант. иконографии,

святые представлены в рост, в руках - ларцы, физиогномический тип неясен; помимо К. и Д. представлены св. целители Пантелеимон, Кир, Иоанн, воины Евстафий, Прокопий, Димитрий, мученицы Фекла и Варвара.

Храмы во имя К. и Д. в Новгороде упоминаются с сер. XII в., однако составить цельное представление об изображении бессребреников в монументальной живописи, в т. ч. проследить варианты их размещения в системе росписи, возможно лишь по памятникам XIV-XV вв. Изображения К. и Д. находились в росписях неск. новгородских церквей XIV-XV вв. В ц. Успения Пресв. Богородицы на Волотовом поле (1363) К. и Д. были представлены в нижнем регистре росписи сев. стены и сев.-вост. пилона так, что их фигуры фланкировали вход в жертвенник. В ц. Спаса Преображения на Ильине ул. (1378), расписанной греч. мастером Феофаном Греком, придел К. и Д. располагался в юж. камере на хорах, очевидно, там были изображения св. врачей (живопись придела не сохр.). В ц. Спаса Преображения на Ковалёве (1380) образы К. и Д. располагались в зап. притворе на юж. стене, рядом со святыми Борисом и Глебом. В ц. св. Симеона Богоприимца в Зверине мон-ре (60-70-е гг. XV

в.), расписанной в память об умерших в моровом поветрии 1465 г. новгородцах и представляющей собой монументальный минологий, К. и Д. представлены дважды: в замке сев. подпружной арки (под 1 нояб.- Асийские мученики), в нижнем регистре юго-зап. столба (под 1 июля - Римские мученики); изображения, находившиеся на зап. своде и в люнете (исключение - образ прор. Осии), соответствующие Минее на 2-ю пол. окт., утрачены. Изображения К. и Д. в медальонах рядом со святыми Аникитой и Киром располагались на сев.-зап. столбе в ц. свт. Николая Чудотворца в Гостинопольском мон-ре (ок. 1475 - кон. XV в.).

Свт. Николай Чудотворец, святые Косма и Дамиан в молении Богоматери. Икона. XVI в. (МИИРК)

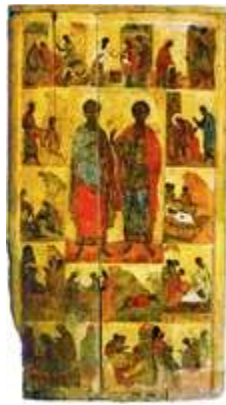
Сохранившиеся изображения К. и Д. в древнерусском искусстве в целом следуют

визант. иконографии. Представление о ней можно составить по новгородским домонг. иконам. На иконе «Свт. Николай Чудотворец, с избранными святыми» из Смоленского собора московского Новодевичьего монастыря (кон. XII - нач. XIII в., Новгород, ГТГ) К. и Д. изображены на верхнем поле по сторонам «Этимасии», по пояс, в левой руке у каждого ларец, на который они указывают правой рукой; облик св. бессребреников соответствует ранней византийской иконографической традиции (средовеки, с темными короткими волосами, бородой и усами). На боковых полях - ростовые изображения святых Бориса, Глеба, Флора, Лавра, Евдокии, Домны; на нижнем - поясные образы святых Параскевы и Фотинии. Изображения К. и Д., вероятно, присутствовали на обороте иконы «Богоматерь «Знамение» - мц. Ульяна» (1-я пол. XIII в., Новгород, ГТГ - собрание П. Д. Корина); на верхнем поле представлены целители в мученических одеждах, один из них держит ларец, однако плохая сохранность не позволяет уверенно идентифицировать святых.

Св. бессребреники Косма и Дамиан, Иаков Перский. Обратная сторона иконы-таблетки «Введение во храм Пресв. Богородицы». Нач. XVI в. (НГОМЗ)

К. и Д. помещены также на нижнем поле иконы «Свт. Николай Чудотворец, с избранными святыми» мастера Алексы Петрова (1294, НГОМЗ; по пояс, средовеки, с ковчежцем в левой и со лжицей в правой руке у каждого из них). На новгородской иконе «Свт. Николай Чудотворец, с житием» с погоста Озерёво (1-я пол. XIV в., ГРМ) К. и Д. помещены в среднике, их фигуры меньше фигуры свт. Николая в 3 раза (фронтально в рост, средовеки, с красным свитком или футляром в левой руке). Вместе со свт. Николаем Чудотворцем К. и Д. представлены на новгородской иконе «Святые Косма, Николай Чудотворец, Дамиан и Параскева» (нач. XVI в., ГРМ).

Св. бессребреники Косма и Дамиан Асийские, в житии. Икона. Кон. XIV — нач. XV в. (ВГИАХМЗ)

С одним из самых почитаемых святых - со свт. Николаем Чудотворцем - К. и Д. изображались и на иконах, созданных в Сев.-Вост. Руси и на Русском Севере («Свт. Николай Зарайский, с Деисусом и избранными святыми на полях», кон. XV в., ВУИАХМЗ; «Свт. Николай, с избранными святыми на полях» с Ростово-Суздальской земли, нач. XVI в., ГТГ - собрание Корина; «Свт. Николай, святые Косма и Дамиан в молении Богоматери», XVI в., МИИРК). В числе избранных святых К. и Д. присутствуют на иконах праздников (псковские иконы: «Воскресение - Сошествие во ад» из собрания Н. П. Лихачёва, посл. четв. XIV-XVI в., ГРМ; «Сошествие во ад», XV в., ПИАМ; «Сошествие во ад, с праздниками и избранными святыми», 1-я пол. XVI в., СИХМ; «Рождество Христово» из ц.

Покрова в Опочке, сер. XV в., ПИАМ), на иконах Божией Матери («Богоматерь на престоле, с ангелами и избранными святыми», XV в., Новгород, и «Богоматерь Ярославская, с избранными святыми», на створках складня, 1491, по позднейшей надписи происходит из с. Сандыри (ныне в черте Коломны) - обе в ГТГ; «Богоматерь «Умиление», с избранными святыми» из суздальского Покровского мон-ря, 1-я пол. XV в., ГВСМЗ), а также на иконах Спасителя («Господь Вседержитель, со святыми Космой и Дамианом на полях», XIX в., Омский обл. музей изобразительных искусств им. М. А. Врубеля - святые показаны в рост, обращены ко Христу, в руках - ковчежцы). Вместе со св. Иаковом Перским, К. и Д. представлены на обороте иконы-таблетки «Введение во храм Пресвятой Богородицы» из Софийского собора в Новгороде (нач. XVI в., НГОМЗ); с прор. Илией - на новгородской иконе «Прор. Илия, бессребреники Косма и Дамиан» (1-я треть XVI в., собрание В. Н. Набокова-Алексеева).

Св. бессребреники Косма и Дамиан Асийские, с праздниками и житием. Икона. 2-я пол. XVI в. (КГОИАМЗ)

В XV - нач. XVI в. К. и Д. изображали в мученических одеждах - хитоне и гиматии, завязанном на груди и расходящемся в стороны, как, напр., на псковской иконе нач. XV в. «Св. целители Косма и Дамиан» (ПИАМ) - святые представлены в молении, они обращены к центру (фрагментарная сохранность иконы не позволяет уточнить другие особенности изображения) - или на фреске в соборе Рождества Пресв. Богородицы Ферапонтова монастыря (1502) - в медальонах, по облику близнецы, с ковчезцами разных форм и тонкими палочками-инструментами в руках. В ряде рус. образов К. и Д. кон. XV-XVII в. имеются особенности: святые представлены в паре в рост, каждый облачен в короткую тунику поверх хитона и в плащ; по облику -

средовеки, с темными волосами и короткими бородками, обычно - близнецы (житийная икона К. и Д., XV в., ВГИАХМЗ; икона XV в. с Ростово-Суздальской земли, ГТГ; икона XVI в., РИАМЗ), но иногда один из святых представлен юным, другой - средовеком (миниатюра из Пролога XIV-XV вв.- РГБ. Погод. № 59. Л. 103; икона 1-й пол. XV в. из Пятницкой ц. Дмитрова (ЦМиАР)). В этом же ряду памятников двусторонняя икона-таблетка со святыми Киrom и Иоанном на обороте (XV в., ГТГ); подписная икона «Аги Козма агио Дамиан иже в Агосе» (1601, ГТГ), созданная иконописцем Семейко Бороздиным для храма в Сольвычегодске «на посаде», - без ковчежцев в руках.

Св. бессребреники Косма и Дамиан Асийские, в житии. Икона. XIX в. (частное собрание)

Образы св. целителей присутствуют в мелкой пластике и шитье: на новгородской каменной

иконке (сер. XIV в., ГТГ); на медной мощехранительнице мастера Самуила из краковского собора Божией Матери (XIV в.; прорисовка - Толстой, Кондаков. 1899. С. 187; Рыбаков. 1948. С. 755); среди 88 святых на епитрахили митр. Фотия (нач. XV в., ГММК); на обороте иконы-мощевика (70-е гг. XV в., ГММК) - по сторонам образа Богоматери «Знамение», нек-рые врачи - среди святых разных чинов святости.

Особый интерес представляют рус. житийные иконы К. и Д. Асийских, наиболее ранняя из к-рых относится к кон. XIV - нач. XV в. и происходит из Вологды (ВГИАХМЗ). В среднике К. и Д. представлены в рост, оба средовеки, с традиц. атрибутами (ковчежцы, скальпель и лжица). Средник окружен 14 клеймами (рождение близнецов, крещение, приведение в учение, Д. принимает от исцеленной Паллады в дар яйца, явление Христа К., исцеление верблюдов, верблюд уговаривает людей похоронить К. рядом с Д., погребение К. рядом с Д., вселение змея во чрево некоего мужа, К. и Д. изгоняют змея из чрева некоего мужа, Малх поручает свою жену Феклу под покровительство К. и Д., чудеса исцеления (3 клейма)). Несколько иной иконографический извод представлен на иконе «Святые Косма и Дамиан, в житии» из

Ипатиевского мон-ря (2-я пол. XVI в., КГОИАМЗ). В среднике изображены св. врачи К. и Д.- в рост, лицом друг к другу, без врачебных атрибутов, в молении к Св. Троице (вверху). В верхней части клейм (всего 22) представлены двенадцатые праздники (12 клейм - от Благовещения до Успения Пресв. Богородицы), в нижней (10 клейм) - Житие К. и Д. Возможно, на икону из Ипатиевского мон-ря ориентировался костромской мастер, автор иконы «Святые Косма и Дамиан, с 18 клеймами жития» (сер. XVII в., КГОИАМЗ). В среднике святые вновь представлены в рост обращенными друг к другу с ковчежцами в руках; в верхней части иконы, в облаке, - оплечный образ Спасителя. Житийный цикл включает сцены: рождение близнецов, приведение в учение, Д. принимает от Паллады 3 яйца, К. и Д. получают от Бога дар исцеления, исцеление верблюда в пустыне, обманутая дьяволом жена едет к мужу, К. и Д. сбрасывают дьявола с обрыва, исцеление отрока, исцеление болящей, исцеление у престола, исцеление болящих, спящему пахарю змея заползает в рот, К. и Д. изгоняют змею, исцеление пахаря, преставление Д., погребение (2 нижних клейма утрачены). Близкая к этой иконе иконография встречается на неск.

иконах. На храмовой иконе в ц. святых Космы и Дамиана в Шубине в Москве (средник - XVII в., рама с клеймами - 1-я пол. XVIII в.) в среднике помещено то же изображение, в сегменте неба представлен образ Ветхого денми с 8-конечным нимбом, благословляющего святых обеими руками; число клейм сокращено до 16. На палехской иконе XIX в. (собрание А. Ф. Кожевникова) в среднике святые в правой руке держат ковчежцы, в левой - мученические кресты; в клеймах проиллюстрировано Житие (Палладия посылает за К. и Д., исцеление Палладии, Д. принимает от Палладии 3 яйца, К. узнал о том, что Д. принял мзду, опечалился и просил не хоронить его рядом с Д., кончина К., размышление о месте погребения К., верблюд уговаривает людей похоронить К. рядом с Д., погребение К. рядом с Д., Малх вручает свою жену под покровительство К. и Д., К. и Д. спасают жену Малха от искушения диавола, жена Малха кланяется образу К. и Д. в храме). Ни на одной рус. житийной иконе К. и Д. сцены Жития не повторяются. Состав сюжетов, по-видимому, зависит от неск. факторов: характера заказа, размера доски, пожеланий ктитора.

Изображение святых в среднике в целом следует единой иконографической схеме, к-рая, вероятно, восходит к визант. образцам. Аналогичным образом К. и Д. Асийские представлены на миниатюрах рукописи Минология Василия II (Vat. gr. 1613. P. 150) и Минология деспота Димитрия Палеолога (Vodl. gr. th. f. 1. Fol. 15v, 1322-1340 гг.), а также на синайской иконе XI в. (мон-рь вмц. Екатерины на Синае). Нек-рые дополнения к данной устойчивой схеме были сделаны в XVIII в. На 2 иконах - «Святые Косма и Дамиан, с избранными святыми на полях» (XVIII в., Россия, КГОИАМЗ) и «Святые Косма и Дамиан» (посл. треть XVIII в., Центр. Россия, собрание Ф. Р. Комарова) - внизу между ростовыми фигурами святых изображена белая однокупольная церковь. По предположению Н. И. Комашко, это ц. св. Михаила в Мюнхене, где с 1649 г. хранились мощи св. врачей (Большая рус. икона. 2014. С. 82). На обеих иконах К. и Д. представлены в рост, обращены друг к другу, в руках - ковчежцы; наверху в облаках - поясной образ Христа Пантократора, благословляющего святых обеими руками.

С. П. Заиграйкина, С. Н. Татарченко
К. и Д. Аравийские

Св. бессребреники Косма и Дамиан
Аравийские. Роспись ц. Христа Пантократора
мон-ря Дечаны (Косово и Метохия). 1348–1350
гг.

(пам. 17 окт.). В греч. иконописном подлиннике (Ерминии), составленном иером. Дионисием Фурноаграфиотом ок. 1730-1733 гг., К. и Д. описаны как «смугловатые, с бородами едва показавшимися, в повязках из платков» (Ерминия ДФ. С. 168-169). В рус. иконописных подлинниках К. уподобляется Флору, Д.- Лавру, указывается, что их «ризы в троём» (Большаков. Подлинник иконописный. С. 39; Филимонов. Иконописный подлинник. С. 173). В пособии для иконописцев акад. В. Д. Фартусова 1910 г. о К. и Д. сказано, что они «типом аравитяне». К. предписывается изображать «средних лет, с курчавыми, короткими волосами, с окладистой небольшой бородой», Д.- «немного моложе и с меньшей

бородой, также с курчавыми волосами». Одеты они в «туники и епанчи; в руках у них ящички с лекарством» (*Фартусов. Руководство к писанию икон. С. 50*).

Самое раннее изображение К. и Д.

(предположительно) находится в мозаиках 1-й пол. V в. в Ротонде вмч. Георгия в Фессалонике.

Та же типология образов (К. седобородый, Д.-средовек с темными бородой и усами)

использована художниками на миниатюрах в Минологии Василия II (Vat. gr. 1613. P. 120, 1-я четв. XI в., - сцена мучения) и в месяцеслове

Служебного Евангелия (Vat. gr. 1156. Fol. 261r,

кон. XI в.). В греко-грузинской рукописи (т. н. Афонской книге образцов) (РНБ. О.І.58. Л. 82,

кон. XV в.) К. и Д. изображены вместе с прор.

Осией, оба целителя юные, с каштановыми

волосами; Д. в лиловом хитоне и в коричневом

гиматии, на К. голубой хитон и зеленый

гиматий. Изображения К. и Д. сохранились в

настенных минологиях ряда балканских

храмов: ц. арх. Михаила в с. Варош (пригород

Прилепа, Республика Македония; 80-е гг. XIV

в.) - полуфигуры; ц. Христа Пантократора

монастыря Дечаны (Косово и Метохия; 1348-

1350) - в рост, средовеки, с инструментами в

руках, на головах - вост. головные уборы

(тюрбаны); в нартексе в Печской Патриархии

(1561; под 16 окт.) - сцена усекновения глав, вместе с др. 3 Аравийскими мученикам, в тюрбанах (аналогичная по иконографии сцена помещена в Минологии деспота Димитрия Палеолога - Vodl. gr. th. f. 1. Fol. 13v, 1322-1340 гг.).

К. и Д. Асийские

Св. бессребреники Косма и Дамиан Асийские. Роспись ц. Христа Пантократора мон-ря Дечаны (Косово и Метохия). 1348–1350 гг.

(пам. 1 нояб.). В греч. иконописном подлиннике (Ерминии), составленном иером. Дионисием Фурноаграфиотом ок. 1730-1733 гг., К. и Д. «из Азии» описаны как «юные, с бородами, едва показавшимися» (Ерминия ДФ. С. 169). В русских иконописных подлинниках XVIII в. облик святых описан более подробно, напр. в сводном иконописном подлиннике С. Т. Большакова: «У Козьмы риза киноварь, средняя санкирь, испод лазорь, у Дамиана риза лазорь,

средняя вохра с белилом, испод киноварь, брадами оба среднии равно, в правых руках держать перье, в левых сосудцы открыты, на ногах сапоги вохряны» (*Большаков. Подлинник иконописный. С. 44*). В месяцеслове рус. иконописного подлинника по списку Г. Д. Филимонова: «Козьма образом и брадою средний, рус, брада аки Тихона, епископа Амафусийского, риза киноварь, средняя санкир с белил, испод лазорь. Дамиан аки Косма, риза лазорь, средняя вохра с белил, испод киноварь; брадами оба средние, равно в правых руках держат перье, а в левых сосудцы открыты, на ногах сапоги вохряны»

(*Филимонов. Иконописный подлинник. С. 183*).

В «Руководстве к писанию икон» акад. Фартусова (1910) о К. и Д. сказано: «Типа греческого, жители Азии, средних лет, волосы коротки, борода средней величины. Как братья по плоти, похожи друг на друга, но Косма немного постарше. Одежда: туники ниже колен и ризы по колена средней ширины. В руках ящички с лекарством, причем у Космы - ложечка, а у Дамиана - стриженное перо»

(*Фартусов. Руководство к писанию икон. С. 63*).

Изображения К. и Д. представлены на миниатюрах визант. рукописей: в Минологии

Василия II (Vat. gr. 1613. P. 120, 1-я четв. XI в.) - получение дара врачевания; в месяцеслове Служебного Евангелия (Vat. gr. 1156. Fol. 261r, кон. XI в.); в Евфимиевском Синаксаре (Кекел. А 648. Fol. 15v, 1-я четв. XI в.); в Минологии из мон-ря вмц. Екатерины на Синае (Sinait. 500. Fol. 5r, XII в.) - сцена страстей; в Минологии деспота Димитрия Палеолога (Bodl. gr. th. f. 1. Fol. 15v, 1322-1340 гг.) - развернуты лицом друг к другу, руки подняты в молении; в греко-груз. рукописи (т. н. Афонской книге образцов) (РНБ. О.І.58. Л. 85, кон. XV в.) - в рост.

На визант. минейных иконах из мон-ря вмц. Екатерины на Синае кон. XI-XII в.: в диптихе и тетраптихе - оба святых с короткими бородами, в рост, в молении, так же как на миниатюре из Бодлианской б-ки; в минее на нояб. из комплекта 12 икон - фронтально в рост, по сторонам матери, прп. Феодоты, оба средовеки, но К. несколько старше, его борода длиннее, держат в руках свитки алого цвета. По сторонам прп. Феодоты святые представлены: на фресках Каранлык-килисе в Гёреме в Каппадокии (сер.- 3-я четв. XI в.); в обоих слоях росписи (нач. XI в. и ок. 1200) ц. Панагии Епискепис в Эвритании (ныне в Византийском музее в Афинах); на минейной иконе рус.

работы из ц. Св. Троицы в Нов. Гольчихе (ныне в черте г. Вичуга Ивановской обл.) (1-я пол.-сер. XVII в., ГТГ).

Образы К. и Д. устойчиво встречаются на рус. минейных иконах XVI-XVII вв.: напр., на новгородской минейной иконе из Иосифова Волоколамского мон-ря (2-я пол. XVI в., ГТГ); на вологодской иконе (кон. XVI в., ГТГ); на иконе письма Кирилла Уланова (90-е гг. XVII в., ГТГ); на иконе-таблетке (1701, ГТГ) - везде Асийские врачи представлены средовеками, с короткими бородами и пышными прическами, у обоих в руках ковчежцы, в правой - тонкие палочки, облачены в хитоны, короткие туники и плащи. Их изображения представлены и в рус. гравированных минеях 1722 г. худож. Г. П. Тепчегорского (оба средовеки, у К. борода и волосы длиннее, чем у Д.) и 1730 г. худож. И. К. Любецкого (К. и Д.- средовеки).

В визант. настенных минологиях, где сохранился ноябрьский цикл, образы К. и Д. встречаются: в ц. вмч. Георгия в Старо-Нагоричино (Македония; 1317-1318) - погрудно; в ц. Христа Пантократора в мон-ре Дечаны (Косово и Метохия; 1348-1350) - в рост, средовеки, с короткими бородами, с коробочками в руках; в ц. вмч. Димитрия

Маркова мон-ря близ Скопье (Македония; ок. 1376-1381) - погрудно; в нартексе в Печской Патриархии (Косово и Метохия, XIV в.) - в рост; в притворе собора Св. Троицы мон-ря Козия (Румыния; между 1390 и 1391) - в рост; в ц. свт. Николая в Пелинове (Черногория; 1717-1718) - в рост.

К. и Д. Римские

Св. бессребреники Косма и Дамиан Римские. Миниатюра из греко-груз. рукописи. Кон. XV в. (РНБ. О.І.58. Л. 120)

(пам. 1 июля) изображались значительно реже, чем соименные им Асийские и Аравийские врачи-бессребреники. Причем в иконографии К. и Д., напр. в возрастной характеристике, не существует устойчивости, что могло быть результатом смешения с иконографией соименников: К. и Д. представляют юными или средовеками (по типу К. и Д., св. Асийских);

редко встречаются изображения святых в тюрбанах (по типу К. и Д., св. Аравийских).

Св. бессребреники Косма и Дамиан Римские. Роспись ц. Успения Пресв. Богородицы монастыря Грачаница (Косово и Метохия). Ок. 1320 г.

В греч. иконописном подлиннике (Ерминии) иером. Дионисия Фурноаграфиота (ок. 1730-1733) указано, что К. и Д. «молоды, с остроконечными бородами» (Ерминия ДФ. С. 169). В рус. иконописных подлинниках XVIII в. К. уподобляется вмч. Димитрию Солунскому, Д.- вмч. Георгию. Оба молодые, держат в руках сосуды и кисти. Власы К. «кратки и просты», на нем риза «багор апостольская, испод лазорь», ноги босы. Д. «кудреват, риза багор с белилом... испод празелень, подольник вохра» или «риза празелеиная, испод багряная... подольник желтой», он подпоясан краем ризы и обут в сапоги (Большаков. Подлинник иконописный. С. 112; Филимонов. Иконописный подлинник. С. 378). Руководство акад. Фартусова (1910) предписывает изображать святых молодыми,

родными братьями, «типа римского». К.- «с малой бородой; в короткой тунике и плаще, в руках стекляница и струец, т. е. остриженное перо». Д.- «с очень малою пробивающеюся бородкой; в короткой тунике и плаще, в руках ящик с лекарствами, в руке баночка и тряпочка с мазью или ложечка»

(Фартусов. Руководство к писанию икон. С. 331).

Образы К. и Д. встречаются на миниатюрах рукописных минологиев: в месяцеслове Служебного Евангелия (Vat. gr. 1156. Fol. 319v, кон. XI в.); в Минологии деспота Димитрия Палеолога (Vodl. gr. th. f. 1. Fol. 45v, 1322-1340 гг.) - в сцене мучения, оба юные, безбородые, внешне схожие; в греко-груз. рукописи (т. н. Афонской книге образцов) (РНБ. О.І.58. Л. 120, кон. XV в.) - средовеки, с короткими волосами, с зальсынами, бородки небольшие. В визант. настенных минологиях: в ц. вмч. Георгия в Старо-Нагоричино, Македония (1317-1318); в ц. Успения Пресв. Богородицы в мон-ре Грачаница (Косово и Метохия; ок. 1320) - по пояс; в нартексе Печской Патриархии, (Косово и Метохия, 1561), - в рост, средовеки, в тюрбанах, с медицинскими инструментами в руках. На визант. минейных иконах из мон-ря вмц. Екатерины на Синае, кон. XI-XII в.: на

диптихе - в рост, юные; в минее на июль из комплекта 12 икон - фронтально в рост, оба средовеки, с короткими бородками и усами, внешне схожи, К. держит мученический крест, у Д.- традиц. атрибуты св. врачей - коробочка со снадобьями и копие/скальпель. В русских минеях XVI-XVIII вв. (на июль): на новгородской иконе (2-я пол. XVI в., ГТГ) - средовеки, по типу Асийских мучеников; на вологодской иконе-минее (кон. XVI в., ГТГ), на иконе-таблетке на июль (сер. XVII в., ГТГ), на иконе письма Кирилла Уланова (90-е гг. XVII в., ГТГ) и иконе-таблетке (1701, ГТГ) - юные и безбородые, с пышными волосами; на гравированных святцах худож. Г. П. Тепчегорского (1722) и худож. Любецкого (1730) - К. и Д. юные.

С. П. Заиграйкина

Лит.: Строгановский подлинник. 1869; Толстой И., Кондаков Н., ред. Русские древности в памятниках искусства. СПб., 1899. Т. 6: Памятники Владимира, Новгорода и Пскова; Рыбаков Б. А. Ремесло Др. Руси. М., 1948; Sotêriou G. et M. Icônes du Mont Sinai. Athènes, 1956. Т. 1. Р. 97-98. Cat. 85; Антонова, Мнева. Каталог. 1963. Т. 1. С. 111; Т. 2. С. 160-161. Кат. 554; С. 33. Кат. 376; С. 287-288. Кат. 747; С. 403-405. Кат. 905; С. 390, 396, 452-453.

Кат. 891, 897, 970; *Антонова В.*
И. Древнерусское искусство в собр. П. Корина.
М., 1966. С. 25-28. Кат. 1; С. 40. Кат.
13; *Nordhagen J.* The Frescoes of John VII (A. D.
705-707) in S. Maria Antiqua in Rome // *Acta ad
Archaeologiam et Artium Historiam Pertinentia.*
R., 1968. Vol. 3. P. 1-125; *Попов Г.*
В. Художественная жизнь Дмитрова в XV-XVI
вв. М., 1973. С. 21-30. Ил. 2,
3; *Мијовић.* Менолог. С. 51, 172, 173, 194, 195,
203, 204, 206, 225, 264, 267, 281, 303, 324, 347,
351, 365, 373, 379, 389; *Weitzmann K.* The
Monastery of S. Catherine at Mount Sinai: The
Icons. Princeton, 1976. [Vol. 1]: From the 6th to
the 10th Cent.; *Velmans T.* La peinture murale
byzantine à la fin du Moyen âge. P., 1977. T. 1. P.
145-146; *Hutter I.* Corpus der byzantinischen
Miniaturenhandschriften: Oxford Bodleian
Library. Stuttg., 1977. Bd. 2. S. 7. Fig. 22; P. 8.
Fig. 26; P. 27. Fig. 85; *Malmquist T.* Byzantine
12th Cent. Frescoes in Kastoria: Agioi Anargyroi
and Agios Nikolaos tou Kasnitzi. Uppsala, 1979.
P. 17-18, 20, 25, 29-30, 89-90; *Смирнова Э. С.,
Лаурина В. К., Гордиенко Э. А.* Живопись Вел.
Новгорода: XV в. М., 1982. С. 301, 303. Кат.
63; *Лифшиц Л. И.* Монументальная живопись
Новгорода XIV-XV вв. М., 1987. С. 495-508,
517-522; *L'art byzantine dans les collections*

publiques. P., 1992. P. 233-237. Cat. 149, 150; Вологодская икона: Центры худож. культуры земли Вологодской XIII-XVIII вв. М., 1995. Кат. 50; ГТГ: Кат. собр. 1995. Т. 1. С. 54-57. Кат. 9; С. 60-63. Кат. 11; Tsaarien ajan aarteita Moskovan Kremlin museoista ja Tretjakovin galleriasta, 1996. Punkaharju, 1996. S. 119-122. Cat. 87; Евсева. Афонская книга. 1998. С. 243, 314; Триеннале: Реставрация музейных ценностей в России: Кат. выст. М., 1999. С. 21, 54. Кат. 165; Иконы Твери, Новгорода, Пскова XV-XVI вв. / Ред.-сост.: Л. М. Евсева, В. М. Сорокатый. Кат. собр. [ЦМиАР]. М., 2000. Вып. 1. С. 165-168. Кат. 38; Knipp D. The Chapel of Physicians at Santa Maria Antiqua // DOP. 2002. Vol. 56. P. 1-23; Ермакова, Хромов. Русская гравюра на меди. 2004. Кат. 33.3, 33.11, 35.3, 35.10; Иконы Мурома. М., 2004. С. 78-81. Кат. 2; Костромская икона. 2004. Кат. 51, 69; Иконы Пскова. М., 2006. Кат. 9. С. 54; Иконы Москвы XIV-XVI вв.: Кат. собрания [ЦМиАР] / Ред.-сост.: Л. М. Евсева, В. М. Сорокатый. М., 2007. Вып. 2. С. 165-169. Кат. 74; Иконы Рус. Севера: Шедевры древнерус. живописи Архангельского музея изобразительных искусств. М., 2007. Т. 1. № 45. С. 214-217; Harrold J. Saintly Doctors: The Early Iconography of SS. Cosmas and Damian in Italy: A thesis / Univ. of Warwick. S. 1.,

2007; Δαμασκινός (Βασιλόπουλος), αρχιμ. Παναγία
Επισκοπής Ευριτανίας. Ναύπακτος, 2008. Σ. 88-
89, 92; Слово и образ: Рус. житийные иконы
XIV - нач. XIX в.: Кат. выст. / Ред.-сост., вступ.
ст., кат. ст.: Н. И. Комашко. М., 2010. Кат. 44;
Большая рус. икона: 300 икон из колл. Феликса
Комарова: Избр. иконы. М., 2014. С. 82-83.

